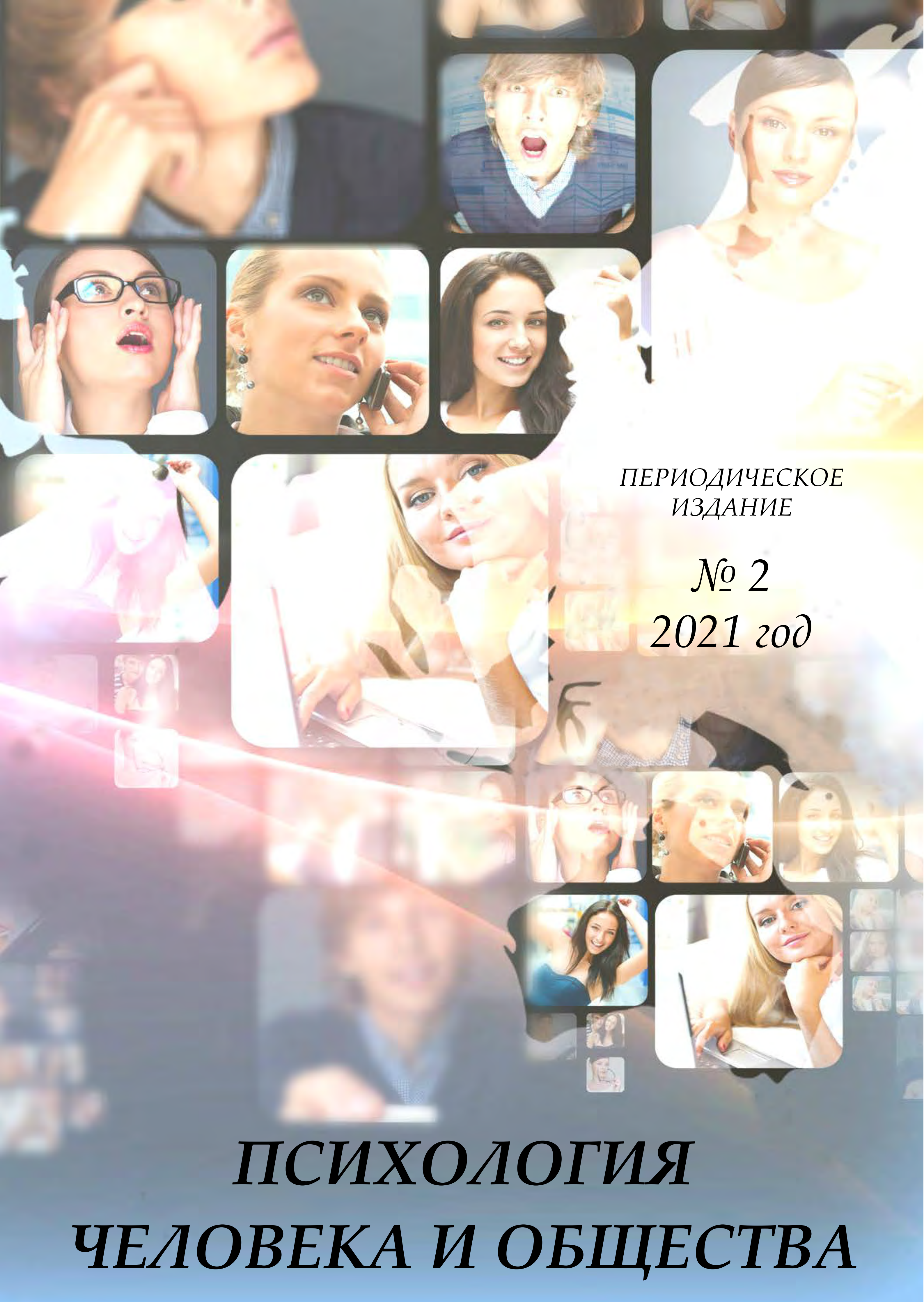

ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ

№ 2
2021 год

ПСИХОЛОГИЯ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА

ГОУ ВПО «Донбасская
аграрная академия»

МАКЕЕВКА

2021 год

ГОУ ВПО «**Донбасская аграрная академия»** приглашает к сотрудничеству студентов, магистрантов, аспирантов, докторантов, а также других лиц, занимающихся научными исследованиями, опубликовать рукописи в электронном журнале «**Психология человека и общества**».

Основное заглавие: **Психология человека и общества**
Место издания: **г. Макеевка, Донецкая Народная Республика**
Параллельное заглавие: **Psychology of human and society**
Формат издания: **электронный журнал в формате pdf**
Языки издания: **русский, украинский, английский**
Периодичность выхода: **1 раз в месяц**
Учредитель периодического издания: **ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия»**
ISSN: **2587-8875**

Редакционная коллегия издания:

Выходные данные выпуска:

Психология человека и общества. – 2021. – № 2 (31).

ОГЛАВЛЕНИЕ ВЫПУСКА
МЕЖДУНАРОДНОГО ЖУРНАЛА
«ПСИХОЛОГИЯ ЧЕЛОВЕКА
И ОБЩЕСТВА»

Раздел «Психология и педагогика»

Раздел «Социология и образование»

Раздел «Культурология»

УДК 159.95

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ СОСТОЯНИЙ СТУДЕНТОВ В ПРЕДСЕССИОННЫЙ ПЕРИОД

Веретенников Виталий Иванович,
Донбасская аграрная академия, г. Макеевка

E-mail: gouvpodonagra@mail.ru

Ашихмина Ольга Олеговна,
Донбасская аграрная академия, г. Макеевка

E-mail: kaf_psikhologiya@mail.ru

Аннотация. *В статье рассмотрена проблема эмоциональных состояний студентов в предсессионный период, определены сущность и понятие эмоциональных состояний, предложен диагностический аппарат для исследования проблемы эмоциональных состояний, сделаны выводы по результатам исследования, предложены рекомендации, определены перспективы дальнейших исследований.*

Ключевые слова: *эмоциональные состояния, аффекты, эмоции, настроение, чувства, эмоциональный стресс, фрустрация.*

Abstract. *The article considers the problem of students' emotional states in the pre-session period, defines the essence and concept of emotional states, proposes a diagnostic apparatus for studying the problems of emotional states, draws conclusions from the research, suggests recommendations, identifies prospects for further research.*

Key words: *emotional states, affects, emotions, mood, feelings, emotional stress, frustration.*

Актуальность проблемы исследования обусловлена тем фактом, что тема изучения эмоциональных состояний является одной из важнейших проблем человечества. Данная тематика велика и многогранна, и далеко не все связанные с ней вопросы, на сегодня, решены. Факт наличия различного рода стрессовых аспектов в современном социуме, которые напрямую оказывают негативное влияние на эмоциональные состояния личности, неоспорим: неблагоприятная геополитическая ситуация, мировые и внутренние экономические кризисы, политические конфликты и противоборства, войны, значительные ухудшения экологической обстановки, массовое осложнение современной мировой демографической ситуации, новые условия образовавшейся Республики.

Данные явления, безусловно, накладывают негативный отпечаток на общее психоэмоциональное состояние личности.

В таких условиях особо актуальным является изучение эмоциональных состояний студентов, так как помимо названных факторов, оказывающих негативные влияния на эмоциональные состояния общечеловеческого характера, на студентов дополнительно влияет сам факт обучения и особенно, в предсессионный период.

В плане учебной деятельности, понимание студентами своих эмоциональных состояний оказывает непосредственное влияние на качество учебы, помогает лучше настраиваться на продуктивное общение со сверстниками, преподавателями и выполняемую совместную деятельность в процессе обучения.

Цель исследования: психологический анализ проблемы эмоциональных состояний и изучение особенностей эмоциональных состояний студентов в предсессионный период.

Для диагностики изучаемого свойства применялись **методики:** методика «Самооценка эмоциональных состояний» Д. Рикса, А. Уэссмана направлена на измерение уровня самооценки эмоциональных состояний, тест «САН» направлен на определение уровня самочувствия, активности и настроения, методика «Диагностика состояния стресса» (А.О. Прохоров) предназначена для выявления показателей уровня саморегуляции в стрессовой ситуации, диагностический опросник «Одиночество» С.Г. Корчагиной предназначен для определения уровня переживания одиночества [1, с. 234-260].

Трудность научного исследования связана с высоким уровнем субъективности проявлений эмоциональных состояний, представляющих собой субъективные переживания, которые сигнализируют о благополучном или неблагополучном состоянии организма и психики в целом. Они воздействуют на тело и разум человека, влияют практически на все стороны активности мышления и двигательную активность. От эмоциональных состояний во многом зависит отношение личности к людям, событиям, выдвигаемым жизнью задачам, оценка собственных действий и поступков. Таким образом, эмоции влияют на функции органов и тканей организма, а следовательно, сказываются и на здоровье в целом [2, с. 130-132].

Проблема эмоциональных состояний занимала на протяжении столетий умы многих философов, деятелей науки, писателей. История изучения психических состояний как самостоятельного психологического феномена началась в 50-60 годы XX века. Значительный вклад в изучение вопроса происхождения, возникновения, а так же характеристики эмоциональных состояний внесли отечественные и зарубежные исследователи середины XIX - первой четверти XX века (В.М. Бехтерев, П.П. Блонский, Г.В. Бреслав, В.К. Вилюнас, Ю.Б. Гиппенрейтер, В.А. Ганзен, С.Г. Корчагина, Н.Д. Левитов, Р.С. Немов, Т.А. Немчин, А.О. Прохоров, С.Л. Рубинштейн, И.М. Сеченов, Ю.Е. Сосновикова).

В психологии принято считать, что проблема изучения эмоциональных состояний, как собственно психологическая проблема, была впервые поставлена и подверглась специальному исследованию в трудах отечественного ученого Н. Д. Левитова, который одним из первых выдвинул основополагающие постулаты в области психологии состояний [3, с. 321-325].

Следует отметить, что эмоциональные состояния являются важным компонентом в общей картине состояния индивида, его эмоциональной характеристикой, влияющей на когнитивную, волевую и мотивационную сферы. Эмоциональное состояние личности может быть наблюдаемо как внешне, так и внутренне. Внутреннее состояние эмоций фиксируется сознанием субъекта на

определенный момент времени ощущений благополучия (неблагополучия) как организма в целом, так и его составных частей. Внешне оценка состояния эмоций фиксируется высказываниями испытуемого по определенным признакам. Таким образом, эмоциональное состояние личности выступает регулятивной функцией адаптации к окружающей среде или ситуации [4, с. 94-98].

В общем виде эмоциональное состояние – это та характеристика эмоций человека, которая отражает его положение относительно объектов окружающей среды.

Среди исследователей в области психологии принято считать, что эмоциональные состояния – это психические состояния, являющиеся отражением личностью ситуации в виде целостного синдрома (совокупности синдромов) в динамике психической деятельности, выражающиеся в единстве поведения и переживания в континууме времени [5, с. 224-227].

Немалое количество исследователей подтвердило, что эмоциональные состояния различаются по продолжительности (продолжительные и краткие), силе влияния на переживания и поведение человека (глубокие и поверхностные), воздействию на организм (астенические, стенические, амбивалентные), модальности (положительные и отрицательные), степени осознанности (осознанные и неосознанные) и выполняемым функциям.

На данный момент, наиболее распространенной является классификация эмоциональных состояний, которая выделяет аффекты, собственно эмоции как таковы, чувства, настроение и стресс [5, с. 304-309].

В психологии под аффектом понимают бурное и относительно кратковременное эмоциональное состояние, сопровождающееся резко выраженными двигательными и висцеральными проявлениями.

Рубинштейн С.Л. называет аффект «эмоциональным процессом взрывного характера, который может дать не подчиненную сознательному волевому контролю разрядку в действии». Аффекты могут быть вызваны у индивида не только факторами, связанными с его биологическими потребностями и инстинктами которые затрагивают поддержание его физического существования, но и определенными компонентами системы социальных отношений, они возникают в ответ на фактически уже наступившую ситуацию [5, с. 310-315].

Эмоции – это непосредственное ситуативное переживание события, они имеют отчетливо выраженный ситуационный характер (гнев, печаль, радость, восторг, страх и другие).

Левитов Н.Д. характеризует эмоции как психические состояния, в большинстве случаев не переходящие в настроение и возникающие, когда не удовлетворяются некоторые органические потребности субъекта. Примером может служить состояние голодания. Это состояние нельзя свести к органическому ощущению голода, так как оно более ярко, эмоционально выражено и может в случае продолжительности захватить всю психику человека. Однако бывает такое, что эмоции могут переходить в настроение, что зависит от длительности эмоции как таковой. Например: студент, получив на экзамене отметку «отлично», переживает ярко выраженную эмоцию радости, и под влиянием этой радости он может целый день и даже больше времени находиться в хорошем настроении. Таким образом, каждая эмоция как

психическое состояние – своеобразна по своему источнику, переживаниям и проявлениям в деятельности индивида [3, с. 205-210].

Настроение – это сравнительно продолжительное и более устойчивое, по сравнению с эмоциями, психическое состояние умеренной или слабой интенсивности, которое проявляется в качестве положительного или отрицательного общего эмоционального фона личности. Следует отметить, что в большинстве случаев человек не осознает зависимости настроения от конкретных ситуаций, однако при этом настроение все же непосредственно влияет на общую активность индивида.

Маклаков А.Г. определяет настроение как эмоциональное состояние, окрашивающее все поведение человека, которое проявляет себя в виде оптимизма или пессимизма как эмоциональных черт личности.

Рубинштейн С.Л. определяет настроение как бессознательную, эмоциональную оценку личностью того, как на данный момент складываются для нее обстоятельства [6, с. 434-436].

Чувствами в психологии принято считать переживание индивидом своего отношения к действительности, которое отличается относительной устойчивостью, продолжительностью и предметным характером. Чувства человека отражают строение личности индивида, выявляя ее направленность и личностные установки. Они, как результат обобщения эмоционального опыта личности и общества, имеют культурно-исторический характер и формируются под влиянием воспитания в обществе, семье, других социальных институтах.

Особую форму переживания чувств, близкую по своим психологическим характеристикам к аффектам, а по длительности приближающуюся к настроению, представляют стрессовые состояния или эмоциональный стресс. Данное состояние напряжения, возникающее при несоответствии приспособительных возможностей, имеет свойство вызывать множественные изменения в организме и личности индивида. Л.В. Куликов определяет стресс как состояние напряжения, возникающее при несоответствии приспособительных возможностей, а именно величине нагрузки, действующей на человека и которое вызывает активацию, перестройку адаптивных ресурсов организма и психики. Таким образом, стресс имеет свойства вызывать множественные изменения в организме и личности индивида. Ведущей составной психологической характеристикой стресса выступает напряжение. Данная психологическая характеристика сопровождается изменением интенсивности многих процессов в организме и психике в сторону их повышения или понижения (в зависимости от индивидуальных особенностей человека).

Среди наиболее частых проявлений стресса Л.В. Куликов, О.А. Михайлова отмечают: ощущение потери контроля над собой, недостаточно организованная деятельность (рассеянность, принятие ошибочных решений, суетливость), вялость, апатия, повышенная утомляемость, расстройства сна. В своих работах по исследованию эмоциональных состояний личности данные авторы отмечают, что составными компонентами, или разновидностями эмоционального стресса является тревожность, страх, интрапсихический конфликт, кризис, посттравматический синдром [6, с. 400-430].

Наряду с основными категориальными составляющими эмоциональных состояний, исследователи дополнительно выделяют состояние фрустрации, которое характеризуется как психическое состояние острого переживания неудовлетворенной актуальной потребности.

В своих трудах феномен фрустрации описывают Ф.Е. Василюк, А.И. Еремеева, Э.И. Киршбаум, Д. Креч, А.С. Кузнецова, Н.Д. Левитов, А.Б. Леонова, М.А. Мкртчян, В.Н. Панкратов.

В научных трудах отмечается, что фрустрационные ситуации вызываются конфликтом между актуально значимой потребностью и невозможностью ее реализации, а также, срывом мотивированного поведения. Для фрустрации характерны такие признаки отрицательных переживаний как разочарование, раздражение и тревога, отчаяние, «чувство лишения».

Адаптивное поведение характерно для индивида, у которого даже под воздействием сильных раздражителей (препятствий) состояние фрустрации не наступает. Это является следствием толерантности, т. е. терпимости по отношению к фрустраторам. Если толерантность низкая, то человек реагирует на фрустраторы даже незначительной силы неадекватным поведением – агрессией, которая может быть направлена на предполагаемого виновника фрустрационной ситуации, на самого себя, на любого другого человека, на окружающих [7, с. 47-50].

Таким образом, эмоциональные состояния являются одним из видов психических состояний человека наряду с состояниями деятельностными, волевыми, внимания, сознания. Среди множества эмоциональных явлений (реакции, процессы, черты личности, поведенческие акты) эмоциональные состояния как форма существования (проявления) чувств и эмоций требуют специального рассмотрения и выделения в качестве отдельного класса эмоциональных явлений.

Эмпирической базой для проведения исследования выступило государственное учреждение Донецкой Народной Республики «Макеевский медицинский колледж». Выборка составила 31 студент дневной формы обучения. Исследования проводились в два этапа: учебный и предсессионный периоды.

По результатам исследования были сделаны следующие выводы.

Изучив самооценку эмоциональных состояний студентов, выявили, что в предсессионный период она имеет тенденцию к снижению, преобладает выраженность эмоционального истощения испытуемых, а именно: высокие показатели уменьшились на 85%, средние увеличились на 17%, низкие выросли в 8 раз, что достоверно отличается от показателей в учебный период.

В результате исследования по методике САН можем констатировать, что низкие показатели самочувствия увеличились на 100%, низкие показатели активности выросли в 8 раз, низкие показатели настроения увеличились на 100%.

Показатели уровня саморегуляции в стрессовой ситуации изменились следующим образом: высокий уровень снизился на 37%, умеренный уровень вырос в 1,7 раза, слабый уровень увеличился в 2 раза.

Показатели глубины переживания одиночества «не переживает одиночество» снизился в 4 раза, неглубокое переживание одиночества остался неизменным, глубокое переживание актуального одиночества увеличился на 22%, очень глубокое переживание одиночества увеличился в 2 раза.

Выводы. Проанализировав и обобщив полученные данные, пришли к выводу, что большинству респондентов в предсессионный период свойственно ухудшение эмоциональных состояний по сравнению с учебным периодом.

Следовательно, снижение в предсессионный период показателей эмоциональных состояний подвергает студентов попаданию в группу риска на низкую успеваемость, плохую посещаемость, несвоевременную, неполную подготовку или, возможно, не подготовку к предстоящей сессии, и как худший вариант (с некоторой степенью вероятности) – возможный уход из учебного учреждения.

В результате полученных критических показателей по уровню глубокого переживания длительного одиночества нами была проведена беседа с куратором группы, для уточнения причин такого явления. По итогам беседы было выявлено, что критическое снижение показателей по степени глубины переживания одиночества в предсессионный период преимущественно свойственно детям из не полных семей или же находящихся под опекой.

Учитывая полученные эмпирические данные, был рекомендован тренинг для группы, направленный на сплочение коллектива. Данное мероприятие рекомендовалось провести куратору группы в рамках факультатива.

Учитывая выявленные особенности эмоциональных состояний студентов в исследуемой группе, также внесены рекомендации для предполагаемого улучшения исследуемых состояний. Для достижения данного результата было предложено тренинговое занятие по формированию положительного мышления.

Перспективы дальнейших исследований заключаются в разработке и внедрении программы психологической коррекции по нивелированию негативных эмоциональных состояний студентов и для улучшения их показателей в предсессионный период.

Что предположительно, позволит оптимизировать учебный процесс в учебный и предсессионный периоды, сплотить коллектив, повысить успеваемость в группе и улучшить подготовку к сессии, а также снизить показатели уровня переживания одиночества среди учащихся.

Список использованной литературы:

1. Карелин А.А. Большая энциклопедия психологических тестов / А.А. Карелин. – Москва: Эксмо, 2007. – 416 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://psytests.org/book/karelin-big-encyclopedia.html (дата обращения: 01.02.2021)

2. Куликов Л.В. Психология настроения личности: автореф. дис. ... д-ра. психол. наук / Л.В. Куликов; Санкт-Петербургский государственный ун-т. – СПб: [б. и.], 1997. – 38 с.

3. Левитов Н.Д. О психических состояниях человека / Н.Д. Левитов. – Москва: Просвещение, 1964. – 344 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.al24.ru/wp-content/uploads/2014/02/%D0%BB%D0%B5%D0%B2_1.pdf (дата обращения: 05.02.2021)

4. Сосновикова Ю.Е. Психические состояния человека, их классификация и диагностика: пособие для студентов и учителей / Ю.Е. Сосновикова. – Горький: Горьковский государственный педагогический институт им А.М. Горького, 1975. – 118 с.

5. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии: учебник / С.Л. Рубинштейн. – СПб. и др.: Питер, 2000. – 712 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://elib.gnpbu.ru/text/rubinshteyn_osnovy-obscheypsihologii_t1_1989/go,2;fs,1/ (дата обращения 09.02.2021)

6. Маклаков А.Г. Общая психология: учебное пособие для студентов вузов и слушателей курсов психол. дисциплин / А.Г. Маклаков. – СПб. и др.: Питер, 2002. – 582 с.

7. Чеснокова И.И. К проблеме психических состояний человека / И.И. Чеснокова // Психология состояний: хрестоматия / Сост. Т.Н. Васильева, Г.Ш. Габдреева, А.О. Прохоров / Под. ред. А.О. Прохорова. – Москва: ПЕР СЭ; СПб: Речь, 2004. – С. 47-50.

УДК 37.033+159.923+316.654

ИЗУЧЕНИЕ ЗАВИСИМОСТИ ИНТЕНСИВНОСТИ ОТНОШЕНИЯ К ПРИРОДЕ ОТ ХРОНОТИПОВ И МЕЖПОЛУШАРНОЙ АСИММЕТРИИ СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО КОЛЛЕДЖА

Зерщикова Татьяна Анатольевна, Медицинский колледж Медицинского института ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород, E-mail: zerschikova@bsu.edu.ru

Аннотация. *Оцениваются корреляционные связи между хронобиологическим типом, типом межполушарной асимметрии (по признаку праворукости) и интенсивностью отношения к природе подростков. Индивидуальная корреляция между интенсивностью отношения к природе и хронотипом либо показателем рукости невысока. Коэффициент групповой корреляции интенсивности отношения с межполушарной асимметрией средний. Отмечено превышение уровня перцептивно-аффективного компонента интенсивности отношений у леворуких студентов.*

Abstract. *Correlations between the chronobiological type, the type of interhemispheric asymmetry (on the basis of right-handedness) and the intensity of the attitude to nature of adolescents are evaluated. The individual correlation between the intensity of the attitude to nature and the chronotype or the indicator of rukosti is low. The coefficient of group correlation of the intensity of the relationship with the interhemispheric asymmetry is average. An excess of the level of the perceptual-affective component of the intensity of relations in left-handed students was noted.*

Ключевые слова: *межполушарная асимметрия; интенсивность отношения к природе; хронобиологические типы; праворукость; корреляция.*

Key words: *interhemispheric asymmetry; intensity of attitude towards nature; chronobiological types; right handedness; correlation.*

Введение. Современное образование стоит перед задачей воспитания экологически грамотной и природоориентированной личности. Для усиления мотивированности к изучению и взаимодействию с природой необходимо повышение уровня компонентов субъективных отношений личности, включая интенсивность отношения к природе. Однако в литературе отмечена сформированность негативного (часто) эмоционально-ценностного отношения к природе [1].

Правильная организация учебного и воспитательного процесса должна строиться с опорой на учёт наличного уровня отношения к природе, мотивации и когнитивных стремлений обучающихся. Важно учесть специфику хронобиологического типа студентов, межполушарной асимметрии, физиологических характеристик и прочих особенностей [2]. Это объясняется влиянием межполушарной асимметрии на уровень работоспособности и успеваемости студентов [3; 4]. Известна связь межполушарной асимметрии с языковыми проблемами [5] и личностными характеристиками подростков [6]. Предполагается наличие взаимосвязи биоритмической активности мозга с его

межполушарной асимметрией [7; 8]. Влияние хронотипа на работоспособность, успеваемость, уровень внимания и адаптацию первокурсников [9; 10] приводит к повышению утомляемости у «сов» [11] и снижению их успеваемости [12]. Отсюда рекомендации учитывать хронотип при групповом распределении студентов и составлении расписания [13]. Однако вопрос о том, влияет ли хронотип и характер межполушарной асимметрии студента на его отношение к природе, ещё недостаточно изучен.

Цель исследования. Выявление наличия влияния хронотипа и межполушарной асимметрии на интенсивность отношения к природе у подростков. Задачи исследования: выявить хронотипы и типы межполушарной асимметрии студентов, установить уровни интенсивности отношения к природе, провести корреляционный анализ показателей, выявить наличие влияния хронотипа и межполушарной асимметрии на интенсивность отношения к природе, установить зависимость успеваемости от перечисленных критериев.

Материал и методы исследования. Исследование проводили среди студентов, поступивших в колледж в 2019-2020 годах, после окончания 9 класса. Анкетировали анонимно в первом семестре 111 человек, обучающихся по специальности «Сестринское дело» (2019 г. поступления, 67 чел.) и «Фармация», «Лабораторная диагностика» (2020 г., 44 человека).

С помощью опросника «Натурафил» (В.А. Ясвин) определялось отношение к природе. Результаты анкетирования определялись как сумма баллов по перцептивно-аффективной, когнитивной, практической и поступочной шкале, характеризуя параметр интенсивности субъективного отношения к природе. Пятая, дополнительная, шкала отражает натуралистическую эрудицию обучающихся. Сырые баллы, полученные в опыте, стандартизировали путём перевода их в шкалу станайнов и шкалу Т-баллов с помощью соответствующих таблиц и расчётов.

Сокращённый вариант вопросник Хорна-Остберга использовался для определения хронотипа. Хронотип устанавливали по сумме набранных баллов с помощью ключа. За каждый ответ выставлялся балл от 0 до 3. Ключ включает номер вопроса, варианты ответов и их цену в баллах. Студенты, набравшие от 0 до 6 баллов, отнесены к категории «жаворонок», 7 баллов – к «умеренным жаворонкам», от 8 до 12 – к категории «голубь», 13 баллов – «голубе-совы», или «умеренные голуби», с 14 баллов – к «совам».

Выявление доминирующего полушария по признаку праворукости-леворукости проводилось путём применения тестов «Поза Наполеона», «Переплетение пальцев рук», «Аплодирование». Полученные результаты подвергались статистической обработке в программе MS Excel. Проводили описательную статистику, рассчитывали среднее значение показателей, процентный состав студентов, имеющих данный признак.

Результаты исследования и их обсуждение. В рассматриваемых учебных группах студенты распределялись по половому признаку следующим образом: 99 человек, или 89,19% представителей женского пола, 12 человек (10,81%) – мужского пола.

Возрастной состав студентов демонстрировал преобладание шестнадцатилетних. В наборе 2019 года среди учащихся пятнадцатилетних –

17,91%, шестнадцатилетних – 76,12%, и семнадцатилетних – 2,98% (ещё по одному студенту возрастом 14 и 18 лет). Среди студентов набора 2020 года пятнадцатилетних оказалось 20,93%. Шестнадцатилетних студентов было 60,46%, и семнадцатилетних – 18,61%.

Результаты исследования показали превалирование праворукости, которая определяется доминирующим левым полушарием. Это видно из таблицы 1, в которой представлены данные по распределению праворукости-леворукости среди анализируемых студентов. У 15,69% испытуемых наблюдается праворукость во всех используемых тестах, но, если среди обучающихся набора 2019 года таких было 19,4% (табл. 1), то среди учащихся набора 2020 года их наблюдалось 8,6%. Число испытуемых, у которых праворукость господствовала, составило 24,51%. Таких людей оказалось больше в 2020 году по сравнению с учащимися набора 2019 года (28,57% против 22,39%). Обоерукость проявилась у 33,33% участников эксперимента, причём этих учащихся больше оказалось в учебных группах набора 2019 года. В исследуемой совокупности учащихся присутствовали явно выраженные левши (4,9%) и студенты, у которых леворукость проявлялась в большинстве тестов. Однако, среди обучающихся набора 2019 года выраженные левши отсутствовали (табл. 1). Те, у которых в двух тестах из трёх отмечается преобладание леворукости, составили (19,4%). В группах набора 2020 года леворуких студентов оказалось 14,29%, а тех, у кого левая рука преобладает в тестах – 25,72%. Выраженная леворукость этих студентов указывает на доминирование у них правого полушария.

Среди юношей отмечены праворукие и обоерукие. В наборе 2019 г. соотношение было 3/2, а в наборе 2020 г на двоих (праворукого и обоерукого) приходилось двое, имевших леворукость и показавших преобладание левой руки. В объединённой группе юношей леворуких оказалось 16% от общего количества представителей мужского пола. Данные группы в целом соответствуют популяционному распределению, отражённому в литературных источниках [14]. Таким образом, тесты на выявление доминирующего полушария по признаку праворукость-леворукость показали преобладание праворуких и обоеруких студентов.

Таблица 1

Распределение межполушарной асимметрии у студентов медицинского колледжа

Год поступления	Тип межполушарной асимметрии				
	100% праворукость	Преобладающая праворукость	Обоерукость	Преобладающая (скрытая) леворукость	100% леворукость
2019	19,40	22,39	38,81	19,40	0
2020	8,6	28,57	22,86	25,72	14,29
итого	15,69	24,51	33,33	21,57	4,90

Оценка хронотипов студентов, поступивших в колледж в 2019 году (проанализировано 63 человека) показала, что значительная часть из них (63,49%) относится к типу «голуби». Тип отличается активностью в течение

дня без резких спадов и подъёмов. Из этих студентов с промежуточным характером суточной активности 34,92% по характеру активности ближе к «жаворонкам», чем к «совам» (табл. 2). Хронотип «жаворонка», биоритмы которого смещены к утренним часам, присущ 34,92% обучающихся того же года поступления. Из них 26,98% относятся к «умеренным жаворонкам». Ещё 3,17% можно отнести к «голубе-совам». Тип «умеренной совы» представлен 1,59% обучающихся (один человек).

Среди учащихся, поступивших в колледж в 2020 году, типичных жаворонков оказалось 18,18%, умеренных – 25%. Голуби, как и следовало ожидать, преобладают. Относительно больше, чем в 2019 году, встречается умеренных сов, но типичные совы, как и среди учащихся предыдущего года поступления, отсутствуют. Отсутствие типичных сов, как можно полагать, определяется не только генетическими особенностями биоритмов, но и процессом школьного обучения, во время которого дети привыкают к определенному режиму суточной активности.

Таблица 2

Хронобиологические типы студентов 1 курса (%)

Год поступле-ния	Типичные совы	Умеренные совы	Голуби	Умеренные жаворонки	Типичные жаворон-ки
2019	0	1,59	63,49	26,98	7,94
2020	0	9,09	47,73	25,0	18,18
Итого, сред.	0	5,34	55,61	25,99	13,06

Среди первокурсников медицинского колледжа преобладают студенты с дневным промежуточным типом активности. Это согласуется с литературными данными [12; 15]. Хронотип «жаворонки» по распространённости занимает второе место (39,59% в сумме). Типичных «сов» во всей совокупности рассматриваемых студентов не выявлено (табл. 2). Среди юношей зарегистрированы «жаворонки» (16,7%), «умеренные жаворонки» (16,7%), «умеренная сова» (8,3%), а остальные «голуби».

Отношение к природе проанализировано при помощи опросника «Натурафил». В таблице 3 представлены данные распределения студентов по суммарным уровням интенсивности отношения к природе, выраженного в станайнах. Эти данные пересчитаны в Т-шкалу ($M = 50$; $\sigma = 10$) с применением табличных значений. Выделены пять групп студентов, отличающихся по уровню интенсивности отношения к природе. Результаты подвергнуты статистическому анализу с помощью программы Excel.

В отличии от наших предыдущих данных [15], среди 67 первокурсников студентов набора 2019 года нет учащихся с высоким или выше среднего уровнем

интенсивности отношения к природе. Среди них один студент показал средний уровень сформированности интенсивности отношений к природе (1,51%). Ещё у четверых этот показатель имел пограничное значение между «средним» и «ниже среднего» уровнями развитости. Значительная часть респондентов показала степень сформированности данного критерия «низкую» (60,61%) и «ниже среднего» (19,71%). Восемь человек из подгруппы проявили пограничное значение между этими двумя категориями. В целом в совокупности обучающихся набора 2019 года среднее значение уровня интенсивности отношения к природе 36,73 ± 0,66 баллов находится на низком уровне развитости.

Таблица 3

Интенсивность отношения к природе первокурсников медицинского колледжа

Год поступления	Показатель / Ед. измерения	Уровень интенсивности отношения к природе				
		Выше среднего	Средний	Ниже среднего	Низкий	Крайне низкий
2019	% студентов	0	1,51	19,7	60,61	18,18
	Т-баллы, сред.	0	49,0	43,69	36,62	28,50
2020	% студентов	9,09	61,36	11,36	9,09	9,09
	Т-баллы, сред.	58	47,68	40	37	30
Итого за два года	Число студентов	4	28	18	44	16
	%	3,64	25,45	16,36	40	14,54
	Ср. балл	58	48,34	41,84	36,81	29,25

Среди первокурсников набора 2020 года отмечено 4 учащихся (9,09%), у которых показатели интенсивности отношения к природе, выраженные в станайнах, выше среднего (табл. 3). В этой же экспериментальной группе количество обучающихся, имеющих крайне низкий уровень интенсивности развития показателя, меньше, чем среди учащихся набора 2019 года. В 2020 г. преобладают учащиеся со средним уровнем показателя (табл. 3). В этом году среднее значение интенсивности отношения к природе первокурсников было 44,61 ± 1,23 балла. В объединённой совокупности явно преобладают студенты с низким уровнем интенсивности отношения к природе: они составляют 40% (табл. 3). Второе место по распространённости занимают студенты со средним уровнем развитости интенсивности отношения к природе.

В дальнейшем совокупность студентов по показателям, соответствующих уровням интенсивности отношения к природе, была разбита на шесть подгрупп, вместо пяти. Изменены границы этих подгрупп. Выделены подгруппы, имеющие условно «высокий» и «выше среднего» (по сравнению с остальной группой учащихся) уровни интенсивности отношения к природе. Данные подгруппы формировались в основном из обучающихся, отнесённых ранее к разрядам «выше среднего» и «средний» по степени сформированности отношения к природе. Станайны и Т-баллы для уточнённых подгрупп рассчитаны с помощью программы Exel.

Таблица 4

Интенсивность отношения к природе
первокурсников (по изменённым данным)

Год поступления	Показатель / Ед. измер.	Условные уровни интенсивности отношения к природе					
		Высокий	Выше среднего	Средний	Ниже среднего	Низкий	Крайне низкий
2019	Число студ.	3	11	35	8	8	1
	%	4,5	16,67	53,03	12,12	12,12	1,51
2020	Число студ.	3	7	24	6	2	2
	%	6,81	15,91	54,54	31,82	4,54	4,54
Итого за 2 года	Число студ.	6	18	59	14	10	3
	%	5,45	16,36	53,64	12,73	9,09	2,73

Скорректированные данные распределения первокурсников по уровням интенсивности отношения к природе отражены в таблице 4. Большая часть студентов характеризуется средним (53,34%) и выше среднего (16,36%) уровнями развитости интенсивности отношения к природе (табл. 4).

Показатели сформированности отдельных компонентов интенсивности отношения к природе представлены в таблице 5. У студентов набора и 2019, и 2020 годов наименее развит когнитивный компонент (табл. 5). Установлена достоверность различия когнитивного с каждым из компонентов (кроме практического) по критерию Стьюдента: $p < 0,05$ в группе поступления 2019, $p < 0,003$ в группе поступления 2020 года.

Перцептивно-аффективный компонент интенсивности отношения к природе в исследуемых группах достоверно преобладает ($p \leq 0,03$), по сравнению со всеми компонентами, кроме поступочного. Практический компонент развит слабее поступочного, но статистически недостоверно. Данные результаты согласуются с результатом В.А. Ясвина, который фиксировал недостаточное развитие когнитивного компонента по сравнению с перцептивно-аффективным в старшем подростковом и юношеском возрасте. Полученные итоги по сравнению с результатами за прошедшие годы [15], показали более

низкий уровень развитости компонентов интенсивности отношения к природе современных студентов.

Таблица 5

Показатели интенсивности отношения к природе у студентов медицинского колледжа

Год поступления	Компоненты интенсивности отношения к природе / Ед.измерения	Перцептивно-аффективный	Когнитивный	Практический	Поступочный	Натуралистическая эрудиция
2019	Сырые баллы	5,98	0,6	3,14	3,56	4,62
	Станайны	4,89	0,98	2,95	3,40	6,37
	Δmax/min	6	1	8	6	9
2020	Сырые баллы	5,87	3,89	5,10	4,93	3,39
	Станайны	4,93	3,61	4,75	4,61	5,34
	Δmax/min	7	5	7	7	6
Итого сред.	Станайны	5,40	3,75	4,92	4,77	4,36

Проведён корреляционный групповой и индивидуальный анализ по показателям степени сформированности индивидуальной интенсивности отношения к природе первокурсников, выраженный в станайнах, и их хронотипам. Сначала в программе Excel рассчитали коэффициент корреляции (равный 0,018), коэффициент ковариации (= 0,115), а также определили вероятности, соответствующие критериям Стьюдента (4,54*10-21) и Фишера (8,59*10-5), относящиеся к группам набора 2019 года.

В группе учащихся набора 2020 года коэффициент индивидуальной корреляции пары «степень интенсивности отношения к природе – хронотип» составляет 0,3767, коэффициент ковариации – 4,3595, критерий Стьюдента (7,46* 10-18) и Фишера (9,60*10-14). В парах «хронотип – перцептивно-аффективный» – когнитивный компонент» показана корреляция с хронотипом на уровне 15-18%. Таким образом, анализируемые совокупности данных (хронотип «интенсивность отношения к природе») отличаются. Их линейная зависимость слабо выражена.

Коэффициенты корреляции и ковариации рассчитали для группы в целом. Группу распределили по пяти (для полушарной асимметрии) или шести (для хронотипа) подгруппам в зависимости от степени выраженности признака. Сравнивали число учащихся, имеющих уровни интенсивности отношения к природе «высокий», «выше среднего», «средний» и «ниже среднего», «низкий», «крайне низкий» (табл. 4), с количеством тех, которые имеют хронотипы «жаворонок», «умеренный жаворонок», «голубь», «умеренный голубь», «умеренная сова», «сова». Коэффициент групповой корреляции для первой пары

составляет 0,9239 (92,39%) и 0,9067 (или 90,67%) для групп набора 2019 и 2020 годов соответственно. Коэффициент корреляции Пирсона 0,9307 и 0,8763, коэффициент ковариации рассчитан на уровне 137,33 и 48,36. Таким образом, нельзя утверждать, что хронотип влияет на интенсивность отношения к природе, хотя вероятность этого достаточно высока (индивидуальная корреляция на уровне 37%). Желательно продолжить исследования с включением представителей хронотипа «типичная сова», для уточнения влияния хронотипа на интенсивность отношения к природе.

Анализируя наличие связи интенсивности отношения с доминирующим полушарием. рассчитали коэффициенты корреляции по паре признаков «компонент отношения – доминирующее полушарие», для чего праворуким студентам присваивался индекс 3, обоеруким – 2, леворуким – 1. Коэффициент индивидуальной корреляции в паре «праворукость – хронотип» составляет 0,4640 (46,4%). Для отдельных компонентов интенсивности отношения к природе индивидуальная корреляция колеблется от 0,4239 (в паре «перцептивно-аффективный компонент-праворукость») до 0,3358-0,2990.

При расчёте коэффициента групповой корреляции по признакам «интенсивность отношения к природе – праворукость» группу студентов распределяли на шесть подгрупп в соответствие со степенью выраженности признака. Коэффициент групповой корреляции равен -0,8661 и -0,79992 для первокурсников 2019 и 2020 годов. У студентов с доминирующим правым полушарием (леворуких) интенсивность отношения к природе более выражена. Коэффициент корреляции Пирсона 0,4105 и 0,7639; коэффициент ковариации 26,83 и 10,48 для групп набора 2019 и 2020 годов.

Это позволяет предполагать наличие влияния межполушарной асимметрии на интенсивность отношения к природе. Учитывая, что правое полушарие преимущественно определяет творческие способности и эмоциональную реакцию на произведения искусства, можно было бы ожидать лучшей сформированности перцептивно-аффективного компонента учащихся с доминирующим левым полушарием. Однако достоверно утверждать этого наши данные не позволяют.

Опираясь на литературные данные о влиянии на успеваемость студентов их хронотипов и адаптированности к условиям обучения [10], и постулирование ее зависимости от развитости когнитивного компонента интенсивности отношения к природе, мы изучили успеваемость студентов анализируемых групп медицинского колледжа по биологии в 2019 году.

Среди групп набора 2019 года по биологии все студенты освоили атериал. В первом семестре качество знаний составило в среднем 62,75%, средний балл 3,77 (табл. 6). Освоение биологии происходит на «удовлетворительно» и «хорошо». Вторая группа показывает наилучшее освоение материала (табл. 6). В 1 и 2 учебных группах присутствовали студенты, получившие на экзамене по биологии «отлично» (7 человек, или 10%). Просуммировав сводную статистику успеваемости по дисциплинам, сдаваемым в течение зачётов и экзаменов по итогам 2019 года, трех групп, состоящих из 69 человек, мы получили качество знаний 66,67% и средний балл 4,25, который достоверно отличается от оценок по биологии ($t \leq 1,24*10-6$). Следовательно, низкий уровень когнитивного

компонента интенсивности отношения к природе на освоение учебного материала по биологии оказывает незначительное, но не критическое, влияние.

Таблица 6

Успеваемость по биологии учебных групп набора 2019 года

Учебная группа	Качество знаний,%	Средний балл	Качество знаний,%	Средний балл
	Первый семестр		Учебный год	
1	50	4	50	3,62
2	78,26	3,7	90,48	4,09
3	60	3,6	60	3,6
Итого, сред.	62,5	3,77	65,71	3,76

Подводя итоги работы, можно согласиться с рекомендацией формировать учебные группы с учётом хронотипа, учитывать его при составлении расписания, например, вводить график понедельной посменной учёбы. Однако, это требует дополнительного изучения влияния такой смены на работоспособность и умственную деятельность студентов. Преподавателю, составляя планы занятий, необходимо учитывать особенности межполушарной асимметрии студентов, вводя задания, позволяющие задействовать в учебном процессе оба полушария. Например, на занятиях по биологии давать задания как на развитие логики, так и творческие. Введение активных форм обучения и творческих заданий могут помочь снизить эффект от снижения работоспособности представителей определенного хронотипа, повышая интерес к изучаемому предмету.

Выводы

Преобладает хронотип «голуби», отличающийся дневной активностью. Он доминирует как среди юношей, так и среди девушек. Второй по распространенности хронотип «умеренные жаворонки» имеют 25% студентов. «Умеренные совы» или «голубе-совы» оказались самым редким хронотипом, представленным примерно 5% студентов. Гендерных особенностей распространения хронотипов не выявлено.

По типу межполушарной асимметрии доминирует левое полушарие, определяя большее количество обоеруких и праворуких студентов. Зарегистрированы также представители с доминированием правого полушария (истинная и скрытая леворукость в сумме 25%).

Интенсивность отношения к природе у большинства первокурсников соответствуют критериям среднего-низкого уровня. Отмечено различие между уровнем интенсивности групп наборов 2019 года (специальность «Сестринское дело») и набора 2020 года (специальность «Фармация», «Лабораторная диагностика»). Преобладает перцептивно-аффективный компонент интенсивности, наименее развит – когнитивный.

Выявлена слабая индивидуальная корреляция между хронобиологическим типом и интенсивностью отношения к природе, и высокая, на уровне 90%, групповая корреляция между ними.

Обнаружена корреляционная связь между типом межполушарной асимметрии и интенсивностью отношения к природе (индивидуальная корреляция 46%, групповая корреляция – около 80%).

Выявленный коэффициент корреляции не позволяет однозначно утверждать о существовании зависимости между показателями хронотипа, типа полушарной асимметрии и интенсивностью отношения к природе.

Успеваемость первокурсников набора 2019 года по биологии ниже успеваемости этих студентов, установленной по итогам годовой экзаменационной сессии. Это позволяет предположить влияние низкого уровня когнитивного компонента на освоение материала по биологии, однако данный пункт требует дополнительных исследований.

Список использованной литературы:

1. Зинатуллина Ю.С. Структурные особенности интенсивности субъективного отношения к природе в подростковом возрасте // На пути в педагогическую науку: сб. докл. студ. науч. конф. ВЛГУ. – Владимир, Изд-во: Шерлок-пресс, 2017. – С. 72-75.

2. Меерзон Т.И., Лутовина Е.Е. Функциональная асимметрия мозга и адаптация студентов к учебному процессу // Проблемы современного педагогического образования. – 2018. – № 59-2. – С. 221-224 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/funktsionalnaya-asimmetriya-mozga-i-adaptatsiya-studentov-k-uchebnomu-protsessu (дата обращения: 08.12.2020)

3. Maukonen M., Havulinna A.S., Männistö S., Salomaa V., Partonen T., Kanerva N. Genetic associations of chronotype in the finnish general population // Journal of biological rhythms. Sage Publications, 2020. P 3.

4. Амирова В.Р. Организация образовательного процесса с учетом межполушарной асимметрии мозга обучающегося // Весенние психолого-педагогические чтения: матер. Межрегиональной науч.-практ. конф., посвящённой 90-летию со дня рождения почётного профессора АГУ А.В. Буровой. – Астрахань, Изд-во ФГБОУ ВПО «АГУ», 2018. – С. 126-129.

5. Николаева Е.И. Анализ связи латеральных предпочтений и функциональной асимметрии с языковыми проблемами в детстве. Обзор литературных источников // Комплексные исследования детства. – 2020. – Т. 2. – № 1. – С. 58-64 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.kid-journal.ru (дата обращения: 08.12.2020)

6. Гут Ю.Н., Кабардов М.К. Исследование предпосылок девиантного поведения подростков // Научный результат. Педагогика и психология образования. – 2016. – Т. 2. – № 3. – С. 42-48.

7. Лебедев И.А., Крючкова Е.Д., Хохлова Е.А. Левосторонний профиль асимметрии как проявление специфической латерализации полушарий головного мозга и взаимосвязь с хронотипом человека // Медицинский алфавит. – 2017. – Т. 1. – № 12 (309). – С. 50-53.

8. Чуприков А.П., Мишев В.Д. Латеральность населения СССР в конце 70-х и начале 80-х годов. К истории латеральной нейропсихологии и нейропсихиарии: хрестоматия. – Донецк, 2010. – 192 с.

9. Коннова С.С. Экологическая оценка адаптивных реакций первокурсников с учётом хронотипов. – автореф. дисс.… канд. биол. наук. – Омск, 2010. – 18 с.

10. Ботникова Е.А., Ермакова М.К., Павлова Г.В., Соколова Г.В. Характеристика здоровья и успеваемости лицеистов различных хронотипов // Здоровье, демография, экология финно-угорских народов. – Ижевск, Изд-во ГБОУ ВПО «ИГМА» Минздрава РФ, 2016. – № 3. – С. 30-32.

11. Черевкова Н.Н., Карантыш Г.В. Особенности адаптации к образовательному процессу школьников с разными хронотипами // Наука и образование: сохраняя прошлое, создаём будущее: сб. статей II Международной науч.-практ. конф. – Пенза, Изд-во МЦНС «Наука и Просвещение», 2016. – С. 10-14.

12. Конарева И.Н. Хронотип и школьная успеваемость детей // Учёные записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Биология. Химия. – 2016. – Т. 2 (68). – № 3. – С. 3-10.

13. Равко А.В., Быкова Е.В. Исследование умственной работоспособности представителей разных хронотипов в некомфортное для них время // Актуальные проблемы современного гуманитарного знания: матер. Всероссийской науч.-практ. конф. с международным участием. Кемерово: Изд-во Кемеровский технологический институт пищевой промышленности (университет), 2017. – С. 52-54.

14. Till Roenneberg. Internal Time: Chronotypes, Social Jet Lag, and Why You're So Tired. Harvard University Press, 2012-08-25. – 283 с.

15. Зерщикова Т.А. Экологическая культура студентов медицинского колледжа и ее развитие в образовательном процессе // Научное обозрение. Педагогические науки. – 2018. – № 1. – С 28-32.

УДК 159.95

ИГРА КАК ФАКТОР ГЕНДЕРНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Синельников Виктор Максимович,
Донбасская аграрная академия, г. Макеевка

E-mail: kaf_psikhologiya@mail.ru

Полозюк Лола Джаббаровна,
Донбасская аграрная академия, г. Макеевка

E-mail: Lambert2112@yandex.ua

Аннотация. *В данной статье рассматривается игра, как фактор гендерной социализации детей старшего дошкольного возраста. Рассматриваются особенности поведения мальчиков и девочек в процессе игры. Акцентируется внимание на необходимости правильной организации сюжетно-ролевой игры и приводятся основные ее компоненты.*

Annotation. *This article examines the game, as a factor of gender socialization of older preschool children. Features of behavior of boys and girls during the game are considered. Attention is focused on the need for proper organization of the story-role-playing game and its main components are given.*

Ключевые слова: *гендер, дошкольник, игра, социализация, дошкольные учреждения.*

Key words: *gender, preschooler, play, socialization, preschool institutions.*

Актуальность исследования. На современном этапе развития общества происходит нарушение в системе базовых ценностных ориентаций межличностного взаимодействия, наблюдается стирание границ между полами, повышается негативное воздействие информационного фона на эмоциональное развитие детей и развитие их гендерного самосознания. Задачами гендерного воспитания является улучшение отношений между девочками и мальчиками, вовлечение детей противоположного пола в совместную деятельность, а также формирование адекватной оценки детей разного пола. Старший дошкольный возраст является одним из важнейших периодов, в ходе которого происходит формирование устойчивых представлений о своей половой принадлежности, принятие собственной половой роли.

Цель исследования: теоретическое и эмпирическое обоснование игры как фактора гендерной социализации детей старшего дошкольного возраста.

Проведенные исследования установили, что освоение гендерных поведенческих моделей, формирование эмоционального и ценностного отношения к себе, окружающим людям у человека, обычно, происходит в

старшем дошкольном возрасте. Так, Репина Т.А. считает, что «мужчины и женщины не рождаются таковыми в социальном ракурсе, а становятся ими под воздействием целенаправленного воспитания» [1, с. 62-70].

Ученые Кононова И., Литвинова С. пришли к выводу, что старший дошкольный возраст является наиболее сенситивным для гендерной социализации. В ходе проведенного исследования авторами было установлено, что при необходимости принимать на себя социальные роли взрослых людей, дети объединяются в группы по половому признаку. Связано это с тем, что именно в этом возрасте у детей начинает проявляться интерес к своему полу и формируется чувство «мы – мальчики», «мы – девочки» [2, с. 21-23].

Ключевыми социализирующими факторами (агентами) в процессе формирования гендерной идентичности выступают социальные группы и контексты – социальные институты: СМИ, образования, семья, церковь, сверстники и другие группы. Трансформации, проистекающие в обществе, требуют поиска более эффективных подходов в воспитании детей старшего дошкольного возраста, учитывающих половозрастные и индивидуальные особенности развития в социальном контексте. Новые социальные условия и динамизм общественной жизни, ломка традиционной системы половых ролей, а также отвечающих ей культурных стереотипов, переход от жестких стандартов маскулинности / фемининности к гибким партнерским отношениям обуславливают актуальность проблемы исследования особенностей формирования гендерной идентичности в дошкольном возрасте.

В дошкольных учреждениях гендерная социализация детей осуществляется посредством целенаправленной работы педагогов, основными задачами которой являются: помощь в формировании ценностей, интереса к представителю противоположного пола и своего, выработка навыков взаимодействия друг с другом и разрешения конфликтов мирным путем. Как результат, вырабатывается поведенческая модель, соответствующая полу ребенка.

В процессе игровой деятельности, в частности в сюжетно-ролевой игре, у детей развиваются духовные и физические силы ребёнка; его внимание, память, воображение, дисциплинированность, ловкость. Кроме того, игра – это своеобразный, свойственный дошкольному возрасту, способ усвоения социального опыта. В игре формируются все стороны личности ребёнка, происходят значительные изменения в его психике, подготавливающие переход к новой, более высокой ступени развития. Этим объясняются огромные воспитательные возможности игры, которые психологи считают ведущей деятельностью дошкольников. Игра для детей старшего дошкольного возраста является не просто развлечением. Для них это также отличная возможность осуществить собственные мечты и фантазии, обрести опыт взаимоотношений с представителями своего и противоположного пола, проявить творческий потенциал, а также умение быть самостоятельным, получить массу положительных эмоций и впечатлений [3, с. 157- 184].

Погрузившись в игру, дети находятся на грани реального мира, что вынуждает их занимать сразу две позиции: условную, как взрослого и реальную, как ребенка. При этом у мальчиков и девочек мир взрослых отображается по-разному, что связано с их половой принадлежностью [4, с. 61-65].

Гендерные различия поведения в игре впервые проявляются на 13-м месяце жизни ребенка. Девочки, как правило, не желают покидать заботливые руки мамы, пытаются больше времени проводить с ней. В это же время мальчики проявляют большую активность и независимость [4, с. 65-84].

В трехлетнем возрасте у мальчиков проявляется тенденция к самостоятельности и автономности, они стремятся к независимости, чаще играют, при этом отдают предпочтение массовым забавам. Девочки же, напротив, более зависимы. Играть они предпочитают в небольших группах, при этом в их играх практически отсутствует агрессия, преобладает соучастие и взаимопомощь. Это свидетельствует о том, что гендерные стереотипы начинают формироваться именно в детском возрасте [5, с. 86-94].

В возрасте от трех до четырех лет дети уже умеют распознавать пол окружающих их людей, однако делают это по внешним признакам: прически или одежды.

Поэтому при распределении ролей в играх по половому признаку ребенку требуется помощь взрослого, который подскажет, какая игра «для мальчиков», «для девочек» и «общая» [5, с. 132-134].

В четыре года мальчики начинают отдавать предпочтение подвижным играм или играм с военным уклоном, которым присущ соревновательный дух. Девочки же продолжают играть в маленьких группах, где всячески пытаются позаботиться друг о друге.

В возрасте 5-6 лет дети уже начинают дифференцировать традиционно сложившиеся мужские и женские профессиональные сферы и воспроизводить в игре мужские и женские профессиональные навыки, что свидетельствует о переходе на этап ролевых игр. Дошкольники в таких играх уже пытаются копировать поведение своих родителей и других взрослых из их окружения [5, с. 132-134].

Необходимо отметить, что сюжетно-ролевая игра только тогда станет средством гендерной социализации, когда будет правильно организована. Руководство игрой детей старшего дошкольного возраста необходимо выстраивать исходя из традиционных и современных особенностей их игровой деятельности. Эти особенности проявляются в распределении ролей между игроками, выборе сюжетной линии, умении игроков.

Традиционные особенности игры девочек характеризуются типичными женскими сюжетами, связанными с модой, домашними обязанностями и женскими профессиями. В играх мальчиков воспроизводятся сугубо маскулинные черты характера (отвага, героизм, смелость и выносливость).

Таким образом, для игр девочек характерна социально-бытовая тематика, для мальчиков – техническая.

Если говорить о современных особенностях игр дошкольников, то у мальчиков они связаны с телевидением, откуда они черпают идеи для сюжетов, а у девочек – с современными бытовыми условиями жизни взрослого поколения.

Организация игровой деятельности с учетом выявленных требований реализуется в дошкольных учреждениях, где деятельность воспитателя способствует формированию культуры гендерных взаимоотношений дошкольников, пониманию их внутреннего мира, правильному восприятию мужской (женской) индивидуальности, роли мужчины и женщины в семье и в обществе.

Организация игровой деятельности у детей старшего дошкольного возраста как правило, состоит из трех компонентов: организационного, основного и заключительного.

Организационный заключается в налаживании «Гендерного контакта», во время которого устанавливается связь между детьми противоположного пола.

Основной – включает несколько видов деятельности: 1) создание «Гендерной проблемной ситуации» (когда моделируется определенная жизненная ситуация в которой принимают участие представители обои полов); 2) составление «Гендерных рассказов» (дошкольники самостоятельно читают истории, придумывают их, или пересказывают услышанные от кого-то); ознакомление, создание и использование «Гендерной символики» (пробуждающей формирование у ребенка собственного образа в положительном русле).

Заключительный – включает: «Гендерную игротеку» (дидактические, подвижные, сюжетно-ролевые игры – направленные на формирование ролевого поведения); «Сундук секретов» (игры, закрепляющие знания о гендерной идентичности); «Книжную полку» (чтение художественной литературы с целью прослеживания гендера).

Педагог создает специальные условия для гендерной социализации детей, осуществляя сопровождение игры мальчиков и девочек, применяя прямые и косвенные приемы ее руководства, оказывая психологическую поддержку ребенка как субъекта социальных отношений в игре.

Выводы. Таким образом, правильная организация педагогом дошкольного учреждения игровой деятельности детей будет способствовать формированию эмоционально-положительного отношения мальчиков и девочек друг к другу и к себе, как представителям определенного пола; накоплению опыта ролевого поведения мужчины и женщины не только в семье, но и в обществе, выработке умений и навыков эффективного взаимодействия с представителями собственного и противоположного пола.

Список использованной литературы:

1. Репина Т.А. Проблема полоролевой социализации детей: монография / Т.А. Репина. – Воронеж: МОДЭК, 2004. – С. 62-70.

2. Кононова И. Взаимодействие детей пятого года жизни в игровой деятельности / И. Кононова, С. Литвинова // Дошкольное воспитание. – 2015. – № 12. – С. 21-23.

3. Деркунская В.А. Маленькие граждане играют в сюжетно-ролевые игры / В.А. Деркунская, О.В. Солнцева, А.Н. Харчевникова и др. / Маленькие граждане большого города: Коллективная монография. Деркунская В.А., Харчевникова А.Н. – СПб.: СОЮЗ, 2015. – С. 157-184.

4. Бергер П. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологиизнания / П. Бергер, Т. Лукман. – М.: Академия, 2015. – С. 61-84 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ktpu.kpi.ua/wp-content/uploads/2014/02/0458680_BCA67_piter_berger_lukman_t_socialnoe_konstruirovanie_realnosti_tr.pdf (дата обращения: 01.02.2021)

5. Вопросы социализации детей на предшкольной и школьной ступенях образования: сб. материалов по итогам работы II гор. открытой науч.-практ. конф. Соц. развитие ребенка-дошкольника: вчера, сегодня, завтра / ФГБОУ ВПО Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург: УрГПУ, 2013. – 145 с.

УДК 37.062.2

КАК ГЕНДЕРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ В ШКОЛЕ ВЛИЯЮТ НА БУДУЩЕЕ ДЕТЕЙ

Цыганенко Кира Михайловна, Тобольский педагогический институт им. Д.И. Менделеева (филиал) ТюмГУ, г. Тобольск, E-mail: keiratsyganenko@gmail.com

Аннотация. *Данная статья описывает как гендерные стереотипы проникаю в школу, какие последствия от влияния гендерных стереотипов чаще всего наблюдаются, и почему именно такие результаты происходят как с девочками, так и с мальчиками. Далее рассматривается как можно создать в школе среду без гендерных стереотипов, что нужно делать учителям, родителям, какие методики можно для этого использовать, на что стоит обратить внимание при выборе учебников, книг и игрушек для детей. Особое внимание уделяется тому, что это должен быть комплексный подход, и то что нужно учитывать, что каждая школа уникальна и не стоит забывать о создании уникальных методов.*

Abstract. *This article describes how gender stereotypes permeate into schools, what consequences from the influence of gender stereotypes are most often observed, and why exactly these results occur with both: girls and boys. Next, we consider how to create a school environment without gender stereotypes, what teachers and parents need to do, and what methods can be used for this purpose. What you should pay attention to when choosing textbooks, books, and toys for children. Special attention is paid to the fact that this should be a comprehensive approach, and that it should be taken into account that each school is unique and we should not forget about creating unique methods.*

Ключевые слова: *гендерные стереотипы, школа, риски для здоровья, равное образование.*

Key words: *gender stereotypes, school, health risks, equality education.*

HOW GENDER STEREOTYPES AT SCHOOL AFFECT CHILDREN'S FUTURE

Tsyganenko Kira,
University of Tyumen, Tobolsk,
E-mail: keiratsyganenko@gmail.com

Gender stereotypes limit the future of children. Even if we tell children that they can be "anyone", stereotypes that spread outside the school gates are inadvertently reinforced inside the school, through the books, curriculum, communication, and everyday interaction with adults and peers. For these reasons, the unequal results in the future between boys and girls become almost inevitable. From the gender gap in achievement at the end of primary school to the small number of women in science, from the inability to express feelings to high rates of male suicide – gender stereotypes are bad for individuals and for society.

The purpose of this article is to demonstrate the problems that school staff and parents should pay attention to, as well as methods for solving these problems and creating a gender-neutral environment.

A recent study of the Global Early Adolescent Study found that children around the world are constrained by gender roles even in early adolescence, leading children to the fundamental belief that girls are vulnerable and boys are strong and independent. Girls are taught to emphasize their appearance and are considered potential targets and victims, while boys are viewed as predators. In each country of this study, young girls said they constantly put emphasis on their appearance, and they were taught that their bodies were their main asset.

The good news is that because attitudes and behaviors are learned, it can be changed. *But the important thing is to fight gender stereotypes in education means to question them and to deconstruct.* Interventions to deconstruct gender stereotypes should be carried out as early as possible. Even ten years may be too late. Adolescent health risks are shaped by behaviors based on gender roles that may already be well established in children by the time they are 10 or 11 years old [1]. Studies of Stanford University found that seven years is a key age for children because, at this point, they are beginning to have fixed ideas about differences between a man and a woman.

We can highlight several problems that we need to solve comprehensively to promote gender equality:

The first thing to pay attention to is mostly related to the sexualization of girls. Almost all over the world, puberty boys are viewed as predators and girls as potential targets and victims. Phrases such as “don't sit like this”, “don't wear this”, “don't talk to him, hanging out with boys will ruin your future” support gender division [2]. A third of girls experience unwanted sexual attention at school. And the fault is not girls, but boys who prove their masculinity – using sexual language and bragging, in which girls and female teachers become victims.

We also need to remember that the boys are not unharmed. Due to gender norms, boys participate in and become victims of physical violence often than girls. They are more likely to die from unintentional injuries, are more likely to commit substance abuse and suicide (for example, in 2018 in the United States, men committed suicide 3.56 times more often than women) [3]. And as adults, boys have a shorter life expectancy than women. Such differences are social, not biological, determined [2].

Don't settle with the fact that “boys will be boys”. Statements such as “boys will be boys” and similar ones normalize harmful and dangerous actions. When we agree with this concept, we say that boys can not adhere to the standards that we expect from others. This also creates an attitude towards such behavior as inherent in all boys, rather than learned, and reduces their humanity. And when that happens, we lose.

The underperformance of boys permeates education; it is not just a class problem associated with deprivation. There is also an anti-school mindset fueled by stereotypical masculinity – for example, the stereotype that school work is what girls “naturally” do better.

The phrase “boys will be boys” tries to convince us that boys produce more testosterone, and that's why they fight and beat, that's why they don't sit calmly in class, that's why they are harder to control, that's why we have different expectations about what they can do. But the hormonal system is more complicated. For every

study that links bad behavior and testosterone, there's another that suggests it's more to do with the environment than biology. The "men are from Mars, women are from Venus" philosophy ignores two key facts: first, that there are more similarities than differences between the sexes, and second, that our brains are plastic and changeable, especially in the early years.

There is a danger of treating boys differently and indulging them. For example, you have a boy who you think doesn't like to read, and you decide to indulge in his love of football and give him a book to read about it. But by narrowing down your expectations, you narrow his possibilities. We kind of involve them in training, and it doesn't work. Succumbing to the stereotype that girls are "naturally" more diligent in school, teachers take this for granted, do not praise, do not develop, which creates the feeling that girls are less important than boys.

What we need is a significant shift: too many teachers believe that boys can do less, they don't think that boys can do as well as girls in school. You need to have high expectations for both boys and girls.

The key to changing attitudes in schools is for teachers to recognize that they are predisposed to the same biases as everyone else. Teachers don't like to admit that they are human. Teachers have to *overcome the belief* that if a boy doesn't listen, doesn't do his homework or doesn't behave well, and it's because he's a male. We have to stop; maybe everything that is happening is not happening because he is a boy. And it is this awareness that can free students from stereotypes and allow them to do what everyone wants, to realize their potential truly.

How to create an environment without gender stereotypes

It is always necessary to rely on an open discussion and the surrounding environment. Start with the words that teachers use in the class. There should be no phrases that reinforce stereotypes, such as "I need strong boys to carry those boxes", "girls study better", "boys play football better".

The content we teach is also essential, and the analysis of what we teach children is necessary. Because it will be peculiar to explain one thing to children, but in practice, show another. To facilitate gender-sensitive learning, curricula and textbooks should be free of gender stereotypes and promote gender equality. How students perceive themselves and how they project their role in society is, to some extent, determined by what they experience at school, including how they are represented in textbooks. Over the past 50 years, the number of references to women and their rights in textbooks has increased [4]. However, a UNESCO document from December 2016 says that the prevalence of sexism in textbooks ultimately negatively affects girls ' education and limits their growth and life expectations. These textbooks are a "hidden barrier" to achieving gender equality [5].

It doesn't matter what units of measurement you use – the number of lines of text, the proportion of characters mentioned, mentions in titles, citations in subject indexes, or other criteria. All of them show that women are underrepresented in most textbooks and curricula.

The most obvious are images that show traditional stereotypes about the types of work that men and women can perform, both in the household and outside it; as well as cliched social expectations and characteristics that are attributed to each gender. But in many countries, women are still underrepresented or, if included, relegated to traditional roles such as housework and child care [5].

How to identify and deconstruct gender stereotypes

It is necessary to identify the stereotypes that have begun to take hold in the child's mind. Using tests, drawings, conversations with children, and observing them, you can identify what is worth paying attention to. Let's give tasks where you need to draw, for example, people of different professions that are typically considered “male” and “female”, such as a builder, designer, driver, or model. See who they draw and what they name them, and then talk, show videos where both women and men are engaged in these professions, if possible, invite them to school. This can help them think about whether to believe in gender stereotypes.

Find what is missing

The most popular result of the influence of gender stereotypes leads to the fact that boys do not know how to express their feelings – as a result, this translates into one of the banalest and basic emotions – anger. And girls underestimate themselves and because they have fewer developing “boyish” toys, such as constructors or robots that need to be assembled themselves, their understanding of space, the basics of physics, and logical thinking suffers. In the classroom, you need to take this into account and pay attention to it. Give everyone a task to assemble a robot or a geometric puzzle. Constant practice will smooth out differences and develop their brains. Conduct conversations about why expressing your feelings are necessary and help them find words. Develop their empathy. Parents are especially important here. Remind them that it is vital to share household responsibilities with both children and their partners, and about what kind of toys are useful and necessary for all children. What can be harmful to them in their environment: for example, beauty contests, discussion of their appearance, the phrase “boys don't cry”, “you play like a girl”, etc.

Structural elements of gender stereotypes:

– in the education of girls, everything focuses on creating in them the image of a future mother, family-oriented, passive, behind a man's shoulder, the Keeper of the hearth, who will take care of others. Accuracy and discipline, the desire for approval is instilled from childhood. Increased control, do not climb trees as boys do, girls can not actively explore the world. Bias on the visual image – how girls look, what they wear, what makeup they use. Toys, books, movies, games continue to focus primarily on the value of motherhood. The identity of girls is based on an attentive attitude to others. The lack of internal consent to giving their interests the same legitimacy that they provide to the interests of others is a major subjective obstacle to the empowerment of girls and women.

– in the education of boys, basically, everything comes down to their dominance of self-affirmation, competition, restraint of emotions, the need to abandon femininity, “female” behavior, and hobbies. The role of the breadwinner, the head who solves problems in a manly way (alone, without someone else's opinion, sometimes with cruel methods) is learned. The boys' egocentric identity is formed. All this is an obstacle to the development of caring for others, empathy. Boys are given freedom in their actions, and the world is open to research.

Discussion and conclusion

We all need to work to be more aware of any gender trends. We need strategies to help us reflect and change any biased practices, and we must commit to fighting gender bias in educational materials. These methods can and should be individual for each teacher or each group of students, but they are worth considering when you try to

curb gender biases in your teaching methods. Systematic work to promote gender equality in schools will only produce results if there are no factors such as the maintenance of child marriage, teenage pregnancy, and child labor by society and if girls and boys have equal opportunities to attend school. Gender inequality is just one aspect of the much larger issue of equality in education. However, by working to break down traditional gender roles in the classroom, you can better prepare students to search for themselves, knowledge, and participate more fully in discussions and other learning opportunities in many areas, regardless of their gender.

References:

1. Herdt G., McClintock M. The Magical Age of 10 // Arch Sex Behav. – 2000. – 29. – 587-606. – URL: https://doi.org/10.1023/A:1002006521067

2. Blum R. W., Mmari K., Moreau C. It Begins at 10: How Gender Expectations Shape Early Adolescence Around the World // Journal of Adolescent Health, 2017. Vol. 61 (4). – S3-S4. – URL: https://doi.org/10.1016/j.jadohealth.2017.07.009

3. Suicide statistics. // American Foundation for Suicide Prevention. – URL: https://afsp.org/suicide-statistics/

4. Bromley P., Russell S.G. The Holocaust as History and Human Rights: A Cross-National Analysis of Holocaust Education in Social Science Textbooks, 1970-2008 // Prospects. – 2010. – Vol. 40 (1), pp. 153-73. – URL: https://doi.org/10.1007/s11125-010-9139-5

5. UNESCO, Textbooks pave the way to sustainable development // Global education monitoring report: policy paper. – 2016. – Vol. 28.

6. Global Early Adolescent Study. – URL: https://www.geastudy.org/

УДК 159.9

О КРИТЕРИЯХ ВЫБОРА И МЕХАНИЗМАХ ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗА ИДЕАЛЬНОГО ПАРТНЕРА

Кондратий Сергей Константинович,
Педагогический институт ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
E-mail: sergeyy1603@gmail.com

Ковальчишина Светлана Владимировна,
Педагогический институт ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

E-mail: lanessa88@mail.ru

Аннотация. *В статье представлены результаты исследования влияния родительской семьи и общественных стереотипов на выбор партнера.*
Ключевые слова: *идеальный партнер, родительская модель поведения, сознательные и подсознательные установки.*
Abstract. *The article presents the results of a study of the influence of the parental family and social stereotypes on the choice of a partner.*
Key words: *ideal partner, parental model of behavior, conscious and subconscious attitudes.*

Постановка проблемы. Институт семьи существует уже в течение многих столетий и является необходимым элементом человеческого общества. Именно в семье удовлетворяются важнейшие личностные потребности человека. Здесь он осваивает необходимые социальные навыки, основные стереотипы и нормы поведения, реализует свои эмоциональные предпочтения, получает психологическую поддержку со стороны родных людей, спасается от стрессов, которые являются результатом взаимодействия с внешним миром [1].

Раскрытие вопросов, связанных с формированием представлений об образе брачного партнера, отображено в трудах А.М. Бережной, А.Н. Волковой, К. Гринблат, И.С. Кон, С.И. Либих, Л.И. Савинова, А.Н. Обозовой, Р. Уинча и др.

Как известно, каждое живое существо стремится избежать одиночества, и люди не являются в этом вопросе исключением. Но мало просто быть с кем-то, для гармонии человеку требуется идеальный партнер. Главный вопрос, который задает себе каждый индивидуум: «А что значит идеальный партнер лично для меня?».

Цель исследования: поиск и теоретический анализ механизмов формирования и критериев выбора идеального партнера.

Сознательные критерии выбора партнеров никак не соотносятся с реальностью. Так происходит по многим причинам: влияние родительской семьи, самооценка и т.д. Осмысление, почему человек выбирает для отношений неподходящих людей, может изменить не только один конкретный выбор, но и всю его дальнейшую жизнь.

Выбор жизненного партнера, как утверждают многие ученые, определяет подсознание. Стоит человеку покопаться в себе, оценить происходящее с ним и он с удивлением осознаёт, что его половинка похожа на одного из родителей, хотя это и бывает, не очень ярко выражено на первый взгляд. Причем, как правило, общими оказываются отрицательные черты, а не положительные. Люди не находят себе пару подсознательно, а потом просто придумываем рациональные объяснения своему выбору. Чаще всего, это происходит из-за того, что у них есть приобретенные в детстве установки, которые в их собственных отношениях возвращают в ранний возраст. Личность, как правило, копирует родительскую модель поведения в отношениях, даже если она в них также несчастна, но это страдание в свою очередь и делает ее счастливой, так как оно ей знакомо и воспринимается подсознанием, как правильное [2].

Под влиянием общества у людей формируются определенные идеалы, и сознательно они хотели бы выбирать тех людей, которые вызывают одобрение окружающих, но в реальности поступают по-другому.

Следует сделать неутешительный вывод: образ идеального партнёра всего лишь миф. Подпитывают, на наш взгляд, идею существования идеального партнера детские сказки: например, принц для Золушки, уснувшая дева в ожидании того единственного и т.д.; киноиндустрия, предлагающая нам «Красотку» или «Госпожу горничную». Результат: сотни людей, ожидают идеального героя, непременно богатого и харизматичного, который разрешит все проблемы. Закладывая такие стереотипы в сознание молодых людей, общество лишает многих из них возможности встретить свою половину в реальности.

Давая определение понятию идеала, С.Л. Рубинштейн, например, писал, что идеал может выступать в качестве совокупности норм поведения, иногда это образ, воплощающий наиболее ценные и в этом смысле привлекательные черты, образ, который служит образцом. Идеал – это предвосхищенное воплощение того, чем он может стать [3].

Отметим, что образ идеального партнера относится к области воображения, это некая иллюзия, которая приобретала свои формы в человеке с малых лет, что впоследствии влияет на его вкусовые предпочтения в выборе пары.

Так Зигмунд Фрейд первым высказал мысль, что в поисках идеального партнера люди встречают только тех, кто уже существует в их бессознательном [4].

Альфред Адлер, который является представителем индивидуальной психологии, утверждал, что еще в детстве каждый создает в своем воображении идеал особы противоположного пола [5].

Психотерапевт Светлана Федорова отмечает, что людей обычно привлекают те, у кого присутствуют одновременно мужские и женские черты. Таким образом, видя и мужские, и женские проявления, человек угадывает в другом человеке то сходство со своим отцом, то с матерью. Это возвращает его к первичной иллюзии двуполости, которая ассоциируется с ощущением младенческого всемогущества [1].

Элен Веккиали, например, утверждала, что людям обязательно нужно прийти к тому, чтобы полюбить и отличия своего партнера, что, по-видимому, является единственным путем к гармоничным отношениям [2].

В.Н. Дружинин отмечает, что при выборе пары люди, как правило, сравнивают кандидатов не с неким идеалом, а с другими возможными и доступными вариантами [6, с. 55]. До тех пор пока партнер воспринимается как лучший из доступных, люди будут удовлетворены отношениями, утверждают американские психологи. Как долго будет длиться эта удовлетворенность, исследователи предсказывать не берутся.

Отметим, что формирование образа другого складывается из [2]:

– первого впечатления, возникающего при первичном знакомстве (внешние данные, поведение и т.д.);

– объективного понимания человека, возникающего при постоянном общении (идентификация с собой, эмпатия и т.д.).

Задачей первого впечатления является быстрая ориентировка в ситуации и определение вопроса о групповой принадлежности партнера. Однако, первое впечатление не всегда является верным, вследствие стереотипизации, что может привести к неадекватному общению в дальнейшем. Постоянное и длительное общение способствует более глубокому пониманию партнера. При этом основными психологическими механизмами являются: идентификация (уподобление себя другому); эмпатия (понимание другого на уровне чувств); рефлексия (осознание того, как другой воспринимает нас).

Таким образом, выбор второй половинки весьма сложен. Он зависит от множества факторов, но объединяет их всех одно – самые счастливые пары те, кто обрел друг друга вопреки всем предрассудкам.

Список используемой литературы:

1. Белякова Е.А. Психологические особенности формирования представления о партнере у получателей социальных услуг психоневрологического интерната / Е.А. Белякова // Молодой ученый. – 2020. – № 4. – С. 246-256 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://moluch.ru/archive/294/66837/ (дата обращения: 14.12.2020)

2. Ипполитова Е.А. Образ брачного партнера в представлениях юношей и девушек до и после вступления в брак / Е.А. Ипполитова // «Современная психология: теория и практика»: Материалы II международной научно-практической конференции 29-30 сентября 2011 г.: Москва, 2011. – 308 с. – С. 98-103.

3. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – Издательство: Питер, 2002. – 720 с.

4. Фрейд З. Очерки по психологии сексуальности / Пер. с нем. М.В. Вульфа / З. Фрейд. – М.; Пг.: Гос. Изд-во. – 1923. – 188 с.

5. Адлер А. Наука жить. Пер. с англ. и нем.: Юдин А.А., Любченко Е.О. / А. Адлер. – К.: Port-Royal, 1997. – 34 с.

6. Дружинин В.Н. Теоретическая типология моделей семьи / В.Н. Дружинин // Психология семьи. – Самара, 2012. – 265 с.

УДК 316.472.4

РАСКРЫТИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ В ПРОФИЛЕ «ВКОНТАКТЕ»: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ

Леденев Дмитрий Евгеньевич, Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики, г. Новосибирск, E-mail: dled04@yandex.ru

Аннотация. *Работа посвящена изучению политических предпочтений российских пользователей через анализ профиля социальной сети «ВКонтакте». Проведенный в октябре 2020 года контент-анализ 18,277,720 личных страниц показал, что мужчины значительно чаще женщин раскрывают политические взгляды в своём профиле. Большинство пользователей придерживается умеренных взглядов, однако женщины чаще мужчин указывают о своей принадлежности к таким крайним политическим течениям, как ультраконсерватизм и либертарианство.*

Ключевые слова: *социальные сети, ВКонтакте, самораскрытие, приватность, политическая идентичность, гендер, профиль.*

Abstract. *The article explores the political preferences of Russian users through their profiles on Vkontakte social network site. The content analysis of 18,277,720 personal pages conducted in October 2020 found that men are significantly more likely than women to disclose political views in their profile. The majority of users have moderate views, but women are more likely than men to indicate that they belong to such extreme political trends as ultraconservatism and libertarianism.*

Key words: *social network sites, Vkontakte, self-disclosure, privacy, political identity, gender, profile.*

Введение

В современной российской политике за последнее десятилетие произошел ряд коренных изменений, связанных с распространением интернет-технологий [1]. Социальные сети, характеризующиеся наличием большого количества инструментов для коммуникации и связи с общественностью, стали основной площадкой для выражения политических интересов.

«Политика есть там, где есть большая аудитория» [2] – именно по этой причине «ВКонтакте» считается одним из основных каналов политической коммуникации в России. По данным исследовательской компании Mediascope (по состоянию на октябрь 2020 года) почти половина аудитории рунета (47,5%) посещает «ВКонтакте» каждый день, а месячный охват аудитории составляет 76,8% [3].

Ряд исследователей сходится во мнении, что политики могут корректировать свои действия на основе анализа информации, которую участники социальной сети размещают на своих личных страницах [4]. Одним из основных способов определения доминирующих в современном обществе идейно-политических ценностей является анализ заполняемых пользователями полей в профиле. На основе данной информации становится возможным составление «цифрового портрета» той или иной целевой аудиторий, который в

дальнейшем может быть использован для повышения эффективности предвыборных кампаний.

Наиболее известные случаи использования личных данных в политических целях связаны с компанией Cambridge Analytica. С помощью приложения, в котором пользователям предлагалось прохождение психологических тестов за вознаграждение, была собрана информация о миллионах американцев, что в дальнейшем было использовано для повышения эффективности агитации. Ряд СМИ даже связывает победу Дональда Трампа с деятельностью Cambridge Analytica, что вызвало немало скандалов [5].

Ключевой особенностью использования личной информации в политической агитации является таргетинг – акцент на аудитории или на её части, которая обладает определенными схожими характеристиками. Среди критериев таргетинга исследователи помимо ценностных ориентаций выделяют и социально-демографические признаки: возраст и гендер пользователя, семейное положение, а также место жительства [6].

В российском обществе существует мнение, что женщины значительно в меньшей степени заинтересованы политической жизнью, нежели мужчины. Это подтверждается и рядом социологических исследований. Так, согласно проведенному «Левада-Центром» опросу в 2015 году лишь 31% женщин сообщили о своём интересе к политике, в то время как у мужчин этот показатель достигал 46% [7]. Аналогичная ситуация наблюдалась и в выражении собственных взглядов в социальных сетях: исследования 2012-2013 годов зафиксировали недостаточность участия женщин в политической среде [8; 9].

Однако данные исследования не носили масштабный характер и акцентировали внимание только на определенных регионах России. Учитывая высокие темпы развития социальных сетей и динамичность современных политических систем, было принято решение в проведении дополнительного (и в то же время более масштабного) исследования, акцентирующего внимание на выражении политических взглядов в социальной сети «ВКонтакте».

В качестве гипотезы исследования было выдвинуто предположение, что мужчины по-прежнему проявляют бóльшую активность в контексте выражения политических воззрений. Однако помимо сравнения количественных показателей активности, отражающих наличие информации на личной странице, также уделяется внимание и характеру публикуемых взглядов.

Материалы и методы

В октябре 2020 года был проведен контент-анализ 18,277,720 личных страниц российских пользователей социальной сети «ВКонтакте» с целью изучить, существует ли гендерная разница в частоте раскрытия политических предпочтений в профиле. Собранный с помощью API ВКонтакте массив открытых данных перед проверкой гипотез исследования был подвергнут следующей обработке:

– из выборки были исключены страницы удаленных и заблокированных пользователей;

– не учитывались также и «неактивные» страницы – в случае если вход в аккаунт социальной сети не осуществлялся более месяца (начиная с 1 сентября 00:00 GMT);

– ввиду невозможности анализа информации с «закрытых страниц», не рассматривались участники социальной сети, которые установили настройки приватности (то есть не предоставили доступ к своему профилю);

– так как целью исследования является изучение гендерной разницы в раскрытии политических предпочтений, соответственно пользователи, которые не указали пол на своей личной странице, также были исключены из последующего анализа.

Таким образом, итоговый массив данных включил личные страницы 1,077,191 пользователей, что составляет 5.89% от первоначального количества. На основании указанной пользователями информации о гендерной принадлежности удалось установить, что мужчин (515318 профилей) в исследуемом массиве данных было несколько меньше, чем женщин (561873 профилей). Таким образом, мужчины составили 47.84% выборки, в то время как женщины – 52.16%.

В социальной сети «ВКонтакте» раскрытие информации о личных политических предпочтениях осуществляется с помощью заполнения соответствующего поля в разделе «Жизненная позиция» (рис. 1).

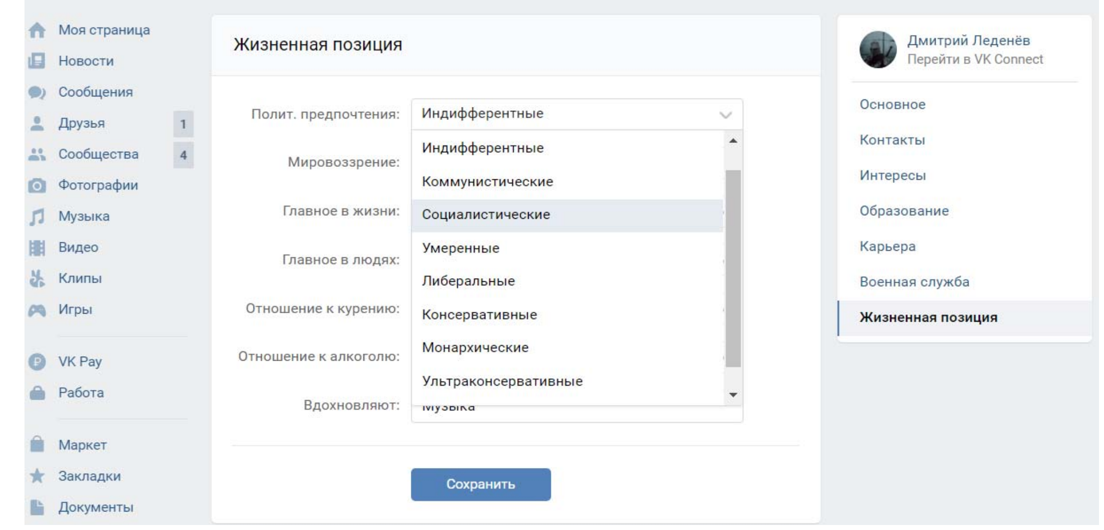

Рис. 1. Раскрытие политических предпочтений в профиле социальной сети «ВКонтакте»

Как можно заметить, пользователю предоставляется возможность выбрать один из предложенных вариантов выпадающего списка. Всего представлено 9 типов политических взглядов: «Коммунистические», «Социалистические», «Умеренные», «Либеральные», «Консервативные», «Монархические», «Ультраконсервативные», «Индиффирентные», «Либертарианские».

Результаты

Согласно полученным результатам мужчины раскрывают политические предпочтения на личной странице гораздо чаще, чем женщины (8.5% против 5.83% соответственно). При этом данная разница является статистически значимой (t=53.6; df=1,077,189; p<0.001).

Рассмотрим более подробно, в частоте указания каких политических предпочтений в профиле социальной сети «ВКонтакте» наблюдается наибольшая гендерная разница (табл. 1).

Таблица 1

Гендерная разница в частоте раскрытия политических предпочтений

Политические предпочтения	**Мужчины**	**Женщины**	**t-критерий**
Умеренные	59.7%	47.3%	-34.39**
Либеральные	10.1%	11.1%	5.24**
Индифферентные	10.3%	8.9%	-6.58**
Социалистические	5.0%	8.0%	16.75**
Монархические	3.6%	8.1%	27.13**
Коммунистические	3.3%	7.7%	27.39**
Консервативные	5.3%	4.9%	-2.2*
Ультраконсервативные	1.6%	2.5%	8.66**
Либертарианские	1.1%	1.5%	5.24**

**статистически значимая разница (df =76568, p<0.05)*
***статистически значимая разница (df =76568, p<0.001)*

Можно заметить, что как большинство мужчин, так и большинство женщин придерживаются умеренных политических взглядов (59.7% и 47.3% соответственно). Наименьшей популярностью пользуются такие крайние политические течения, как ультраконсерватизм (1.6% и 2.5%) и либертарианство (1,1% и 1,5%), однако стоит отметить, что данные направления больше распространены среди женщин, нежели среди мужчин.

В результате проведения серии парных t-тестов удалось установить, что гендерная разница по всем типам раскрываемых политических взглядов является статистически значимой. Наибольшее значение t-критерия наблюдается при анализе умеренных (t=-34.39, df=76568, p<0.001), коммунистических (t =27.39, df = 76568, p<0.001), а также монархических (t=27.13, df =76568, p<0.001) политических взглядов.

Заключение

Таким образом, в рамках данного исследования было рассмотрено, какие политические взгляды характерны для российских пользователей социальной сети «ВКонтакте». Большинство пользователей, независимо от гендерной принадлежности, придерживаются умеренных политических взглядов.

Также было установлено, что различия в политических предпочтениях мужчин и женщин не только существуют, но и, согласно проведенному анализу, являются статистически значимыми. Женщины намного чаще мужчин сообщали о социалистических, коммунистических и монархических взглядах. Интересным является и тот факт, что среди женщин было больше и последователей крайних политических течений (ультраконсерватизм и либертарианство).

На основе полученных данных можно выделить тот факт, что несмотря на то, что женщины в целом в меньшей степени готовы раскрывать свои политические предпочтения в социальной сети, они реже сообщают об умеренных взглядах. Это может являться индикатором того, что часть женщин, которые все же решили раскрыть данный вид информации в профиле, готовы более активно отстаивать свою политическую позицию по сравнению с теми результатами, которые демонстрировались в исследованиях начала 2010-х годов.

В будущих исследованиях при изучении раскрытия политических предпочтений в социальной сети необходимо рассмотреть не только гендер пользователя, но и его возраст. Тот факт, что «ВКонтакте» по большей части является молодежной платформой может, так или иначе, повлиять на интерпретацию полученных результатов.

Также в рамках дальнейшего изучения отдельного внимания заслуживают записи на стене пользователя, так как достаточно большой процент людей скрывает свой профиль настройками приватности, либо же не заполняет поле «Политические предпочтения» в профиле. Совмещение контент-анализа профиля и семантического анализа записей на стене может пролить свет на некоторые вопросы, касающиеся политической идентичности российских пользователей.

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 20-011-32305 «Социальная сеть "ВКонтакте" как пространство для выражения политической идентичности и проведения агитационной деятельности».

Список использованной литературы:

1. Ермолаев В.П. Социальная сеть «ВКонтакте» как современный канал политической коммуникации // Социум и власть. – 2017. – № 3. – С. 47-55.

2. Горбачев А.С., Некрасов А.М., Соколова Е.А., Вашлаев А.Д., Титов Д.С. Анализ формирования политических предпочтений избирателей через социальные медиа // Теории и проблемы политических исследований. – 2018. – Т. 7. – № 5А. – С. 168-181.

3. ВКонтакте заявила о росте количества сообщений на 50% и рассказала о других продуктовых итогах 2020 года. Блог ВКонтакте [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vk.com/press/results-2020 (дата обращения: 15.02.2021)

4. Бызов Л.Г., Губанов Д.А., Козицин И.В., Чхартишвили А.Г. Идеальный политик для социальной сети: подход к анализу идеологических предпочтений пользователей // Проблемы управления. – 2020. – Т. 4. – С. 15-26.

5. Русский след в Кембридже. РТ на русском [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://russian.rt.com/opinion/494552-kononenko-facebook-skandal-ssha (дата обращения 15.02.2021)

6. Ушкин С.Г. Протестные сообщества в социальных сетях: три года наблюдений // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2014. – № 6. – С. 112-118.

7. Готовность протестовать и интерес к политике. Левада-Центр [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.levada.ru/2015/11/09/gotovnost-protestovat-i-interes-k-politike/ (дата обращения: 15.02.2021)

8. Дадаева Т.М. Гендерное неравенство в оценках жителей финно-угорских республик России (социолог. анализ) // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2012. – № 4. – С. 67-73.

9. Лошакова Ю.П. Региональные особенности гендерного неравенства // Социологические исследования. – 2013. – № 5. – С. 134-137.

УДК 001.18

ПРОГНОЗНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ

Губарь Ольга Михайловна,
Донбасская аграрная академия, г. Макеевка

E-mail: olga.gubar@mail.ru

***Аннотация**. В статье, с позиций методологии диалектического синтеза, рассматриваются противоречивые тенденции развития современной науки: дифференциация и интеграция, универсализм и специализация, интернализм и экстернализм. Делается попытка экстраполяции синтеза этих тенденций в ближайшее будущее.*

***Abstract**. The article considers the contradictory trends in the development of modern science from the standpoint of the methodology of dialectical synthesis: differentiation and integration, universalism and specialization, internalism and externalism. An attempt is made to extrapolate the synthesis of these trends in the near future.*

***Ключевые слова:** тенденция, диалектический синтез, прогноз, дифференциация, интеграция, универсализм, специализация, интернализм, экстернализм.*

***Key words:** trend, dialectical synthesis, forecast, differentiation, integration, universalism, specialization, internalism, externalism.*

Постановка проблемы. Динамика научного знания традиционно анализируется с позиций одной из противоположных диалектических тенденций развития. Современный же этап развития науки характеризуется ускорением динамики и как следствие этого – противоположные тенденции не расходятся во времени, но соединяются «склеиваются». Поэтому от анализа тенденций необходимо переходить к диалектическому синтезу их.

Анализ последних исследований и публикаций. В отечественной истории науки общая проблематика динамики научного знания представлена в работах таких известных ученых, как: В.И. Вернадский, М.К. Петров, Э.В. Ильенков, А.А. Зиновьев, П.П. Гайденко, В.А. Лекторский, А.А. Гусейнов, С.В. Илларионов, И.Т. Касавин, В.С. Степин, А.П. Огурцов, М.А. Розов, Г.И. Рузавин, А.Л. Никифоров, Н.В. Мотрошилова, Е.А. Мамчур, С.С. Неретина, Б.М. Кедров, В.И. Аршинов, В.А. Иноземцев, Л.М. Косарева, В.Н. Катасонов, Л.А. Маркова, А.С. Майданов, В.П. Визгин, Л.А. Микешина, Л.П. Кнященко, Н.В. Поддубный, Э.В. Гирусов, В.В. Ильин, К. Свасьян, В.М. Грязнов, Э.М. Мирский, В.В. Налимов, В.Н. Садовский, А.В. Юревич, В.А. Канке, А.С. Новиков, В.О.Голубинцев, Е.В. Дармограй, Ю.А. Исаева, Ю.Ю. Кузьмина, Б.И. Сабуров, А.Н. Митрущенкова, Б.Я Пахомов, И.В. Бурдова, В.Т. Бурдов, А.А. Ивин, А.И. Кудряшов, О.В. Мартынов.

Изучению тенденций развития современной науки посвящены работы Л.Н. Антилоговой, О.Д. Гараниной, Л.М. Гиндилис, Н.А. Ивановой, Т.П. Мальковой, Л.А.Микешиной. В них анализируются противоположные тенденции в основном с позиции приоритета той или иной тенденции в определенный исторический период развития науки.

Использованы идеи интеграции науки на базе формирующейся философской антропологии: Л. Фейербах, К. Маркс, Н. Бердяев

Исследования ведущих философов и методологов науки: К. Поппера, Д. Фейерабенда, Т. Куна, И. Лакатоса, А. Койре, С. Тулмина послужили основой синтеза противоречивых тенденций динамики и источников развития науки: экстернализма и интернализма

Актуальность прогнозирования современной науки обусловливается как теоретическими интерналистскими проблемами, так и практическими задачами развития современного общества: управление инвестиционными потоками, подготовка научных кадров, поддержка инновационных проектов.

Цель статьи. С позиций методологии диалектического синтеза изучить противоречивые тенденции развития современной науки и экстраполировать развитие этих тенденций в ближайшее будущее.

Задачи исследования: указанную цель предполагалось достичь через решение следующих задач:

– проанализировать основные тенденции динамики современной науки: дифференциация и интеграция, универсализм и специализация, рационализм и иррационализм, философичность и прагматизм, интернализм и экстернализм, антропоцентризм и техноцентризм, глобализм и антиглобализм;

– показать, что на современном этапе развития научного знания возникает проблема их диалектического синтеза;

– сделать попытку экстраполяции синтеза этих тенденции в ближайшее будущее.

Изложение основного материала исследования

Диалектический синтез, как методология анализа любого объекта, возможен:

– во-первых, когда объект достаточно развит, то есть приобрел все свои сущностные черты и свойства;

– во-вторых, в случае предварительного глубокого анализа противоположных сторон, тенденций изучаемого противоречия.

Несмотря на то, что в философии, еще с античных времен, диалектика понимается как способность мыслить противоположности в их единстве, наше сознание, увлекаясь операцией абстрагирования склонно их разрывать и абсолютизировать одну из сторон. Например, в исследовании динамики науки традиционно анализируются две противоположные тенденции: **дифференциация** (разделение, приобретение относительной самостоятельности отдельных фрагментов науки) **и интеграция** (объединение, синтез различных фрагментов научного знания).

В истории науки многие исследователи концентрируют свое внимание на процессе дифференциации науки, который вышел от первоначального синкретизма (философии, совокупной мудрости) в античной философии и развивается по сегодняшний день. Выделяются отдельные науки (математика,

астрономия, физика, например), затем в этих науках определяются отдельные отрасли (механика, оптика, физика элементарных частиц), потом в рамках этих отраслей выделяются подотрасли и так далее. И когда процесс дифференциации достигнет своего апогея, начнется вторая волна: интеграция на основе разнообразия (синтез после детального анализа). Об этом будущем синтезе в науке, который случится через появления интегральной метатеории в философской антропологии писали такие известные философы, как Л. Фейербах, К. Маркс, Н. Бердяев. Но, это так сказать, большая волна.

Процессы интеграции научного знания идут постоянно и чем интенсивней дифференциация, тем мощнее и разнообразнее интеграция.

Основные виды интеграции современной науки:

– связи меду отдельными подотраслями и теориями конкретной науки;

– межпредметные связи и появление новых отраслей на стыках наук;

– мега и метатеории, распространяющие свои объясняющие возможности на широкое предметное поле;

– новые логические и методологические теории, формирующие более широкие парадигмы;

– универсальные ученые, создающие интегральные теории на основе разных наук: Н. Тимирязев, В. Вернадский, Н. Гумилев.

В ближайшем будущем процессы интеграции и дифференциации сольются, и ни один из них не будет преобладать, в случае если нивелируется два препятствия современному процессу интеграции науки. Первое препятствие связано в достаточно консервативной системой кодификации институциональной науки; второе – с прагматизацией и технологизацией современного высшего образования.

Экстернализм и интернализм – две противоположные тенденции в динамике научного знания, которые до сих пор являются предметом дискуссии. Суть ее в том, что одни историки науки утверждают, что важнейшими факторами развития науки являются внешние по отношению к науке явления: уровень экономического развития, потребности и запросы социальной практики, уровень развития техники и технологии, количество инвестиций в науку, уровень образования. Экстерналисты (К. Поппер, Д. Фейерабенд, Т. Кун) прогнозируют усиление этой тенденции в связи с тем, что наука становится все более институциональной и технологичной.

Интерналисты (И. Лакатос, А. Койре, С. Тулмин) же напротив, доказывают приоритет внутренних закономерностей и факторов развития науки. Действительно, с точки зрения диалектики и современного системного подхода внутренние сущностные связи в первую очередь обусловливают характер и основные направления развития системы.

Современная наука является не просто одной из подсистем развития современного общества, но пронизывает все его тело, говоря образным языком, «живет в каждой из его комнат» и эта тенденция в ближайшем будущем будет одним из основных направлений социума. Поэтому внутреннее превратится во внешнее и наоборот, а с этим и исчезнет и предмет дискуссии.

В развитии современной науки большую роль играет система подготовки научных кадров. Поэтому проанализируем такую пару противоположных

тенденций как **универсализм и специализация**. Со времен научной революции XVII века набирает тенденция специализации в науке. Времена универсальных мудрецов, которыми славились и Античность, и Ренессанс прошли. Наступило время узких профессионалов-специалистов. Бытие «разобрали» на мелкие детали и каждый исследователь занимается только своей частью. Кто же будет собирать этот «пазл» из множества деталей, которых с каждым днем становится все больше и больше? Как возможен универсализм, когда за несколько лет удваивается объем научного знания? Динамика науки такова, что экстенсивный и интенсивный периоды почти сливаются. Мега и метатеории появляются все чаще, приводят к смене методологических парадигм, которые существенно меняют весь объем специальных, конкретных знаний. Универсализм возможен и необходим в любой период развития науки. Для этого, в частности, должно сохраняться классическое университетское образование, которое противодействует преобладающей сейчас тенденции прагматизации и технологизации высшего образования.

Выводы по данному исследованию и направления дальнейших разработок по данной проблеме

Изучение противоположных тенденций динамики современной науки, с позиций методологии диалектического синтеза, позволил сделать следующие выводы:

1. На современном этапе развития науки невозможно вычленить ведущую тенденцию, поскольку противоположности в структуре противоречия сливаются, синтезируются.

2. Дифференциация и интеграция науки происходят одновременно на всех уровнях науки: предметном, теоретическом, технологическом, методологическом, парадигмальном,

3. Дискуссия о приоритете экстерналистского и интерналистского типа динамики науки практически потеряла смысл, поскольку современная наука является не просто одной из подсистем развития современного общества, но превратилась в интегративную матрицу всей культуры.

4. Диалектический синтез противоречивых тенденций специализации и универсализации позволяет сделать вывод о том, что человеческая культура стоит на пороге появления новых мета и мегатеорий, которые будут обладать универсальными объясняющими способностями.

5. Универсальная интеграция современного научного знания возможна на основе опережающего развития философской антропологии. Как утверждал известный философ XX века – Клод Леви-Стросс, XXI век будет веком наук о человеке, либо его не будет вовсе.

Задачей дальнейшего исследования является прогнозный анализ таких тенденций развития современной науки, как: рационализм и иррационализм, философичность и прагматизм, антропоцентризм и техноцентризм, глобализм и антиглобализм.

Список использованной литературы:

1. Антилогова Л.Н. Основные тенденции развития современной науки / Л.Н. Антилогова // Национальные приоритеты России. – 2009. – № 1. – С. 33-37.

2. Гаранина О.Д. Социальные фобии миллениума: наука в образе Франкенштейна / О.Д. Гаранина // Научный вестник МГТУ ГА. – 2012. – № 182. – С. 40-45

3. Иванова Н.А. Наука в «обществе риска» / Н.А. Иванова // Наука и образование в культуре и обществе: в 2 ч.: Ч. 1. − Омск: Изд-во ОмГПУ, 2008. − С. 184-191.

4. Малькова Т.П. Тенденции развития науки: модели и плюрализм источников развития / Т.П. Малькова // Гуманитарный вестник. – 2015. – Вып. 07/2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://hmbul.bmstu.ru/catalog/hum/phil/266.html

5. Микешина Л.А. Современные тенденции развития социально-гуманитарных наук в контексте междисциплинарности / Л.А. Микешина // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. – 2017. – Т. 3. – № 1. – С. 4-10.

УДК 316.75

RADIO PROPAGANDA OF THE USSR AND THE THIRD REICH IN 1941-1945

Макарова Олеся Сергеевна,
Ленинградский государственный
университет им. А.С. Пушкина,
г. Санкт-Петербург

E-mail: maisner@rx24.ru

Аннотация. *В статье рассмотрена радиопропаганда, проводившаяся советским руководством в ходе Великой Отечественной войны в 1941-1945 гг. Автор анализирует работу не только партийных лидеров, но и деятельность людей, чья профессия «диктор» стала оружием в борьбе с захватчиками. Взвешивается структура и эффективность военной радиопропаганды СССР в целом. Оценивается радиопропаганда Третьего рейха, ее методы и приемы воздействия на РККА и граждан советского тыла.*

Abstract. *In the article the radio propaganda of the Soviet leadership during the Great Patriotic War 1941-1945 is pursued. The author analyzes the work of not only party leaders, but also the activities of people whose profession «announcer» has become a weapon in the fight against invaders. The structure and effectiveness of military radio propaganda of the USSR as a whole is considered. The radio propaganda of the Third Reich, its methods and techniques of influencing on the Red Army and citizens of the Soviet rear are evaluated.*

Ключевые слова: *Великая Отечественная война, история СССР, радиопропаганда СССР, контрпропаганда, радиовещание Вермахта, военные дикторы.*

Key words: *the Great Patriotic War, history of the USSR, radio propaganda of the USSR , counterpropaganda , radio broadcasting of the Wehrmacht, military announcers.*

During the Great Patriotic War the Soviet leadership took control of radio broadcasting, established full control over the transmission and reception of radio signals. The main goal is to help the front, and the slogan is «Everything for the front, everything for the victory». Radio was a ubiquitous mean of transmitting information and agitation. It is necessary to talk about his propaganda capabilities and educational functions, which ensured the protection of the interests of the Soviet state.

On June 25, 1941 the Politburo of the Central Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks) adopted a resolution, where everyone without exception during the 5 days had to hand over their radio receivers to the organs of the People's Commissariat of Communications. These measures were necessary to avoid the introduction of enemy propaganda on the territory of the USSR. On July 17, 1942 Hitler remarked: «The Russians had foreseen the danger of having a radio receiver. First, the radio had a huge advantage, excluding any interference, and secondly, listeners are completely isolated from the influence of foreign propaganda» [1].

At Soviet radio manufacturing plants, new models of radio equipment were constantly developed and then supplied to the army. For example, partisans operating behind enemy lines were able to maintain connection with the «Big Land». The All-Union Radio Committee received letters from and to the front from the Soviet people. These letters were read by Soviet announcers, and radio listeners could establish constant communication with each other. It has been established that during the war period the Radio Committee received 2 million of such news. I.V. Stalin not once gave orders through the radio broadcasting, and numerous groups of Soviet citizens gathered near street loudspeakers and listened to them attentively. In addition to the orders of the Supreme Commander-in-Chief, messages about the victories of the Red Army were broadcast on the radio. The party leaders of the Soviet state often spoke on the radio. For example, in 1942 it was the Chairman of the USSR Council Presidium M.I. Kalinin [2].

On February 11, 1944 the Decree No. 137, which obliged the Committee on Radioification to restore local radio broadcasting in all regional centers liberated from the German invaders, was issued [3].

Let's remember the most famous announcers of 1941–1945.

Y.B. Levitan – Soviet radio announcer, popularly «The Voice of I.V. Stalin». In 1934 the leader of the Soviet people heard his voice on the air in the news of the Pravda newspaper for the first time. At the same moment I.V. Stalin instructed Y.B. Levitan to read the text of his report at the 17th Party Congress. Since then the career of a young announcer has been predetermined. At the beginning of the war Yuri Levitan was evacuated to Sverdlovsk, since the Moscow towers were dismantled. The location of the studio was kept at secret. A. Hitler himself promised 250,000 marks to anyone who would bring him the head of Y.B. Levitan. In the spring of 1943 the Radio Committee was placed in Kuibyshev on a permanent basis and Y.B. Levitan moved there. Throughout the Second World War he broadcasted to the whole world about the military victories of the Red Army, which irritated the rulers of the Third Reich [4].

V.B. Gertsik – the announcer of the All-Union radio, a front-line soldier, had the nickname «Heavenly announcer». Being at the front he conducted his radio reports from the U-2 aircraft, made more than 100 such sorties. After the end of the war, he read the announcer's text in the film «The Nuremberg Trials» and others [5].

V.S. Sinyavsky – radio commentator, founder of the sports radio reporting Soviet school. He began his career at the All-Union Radio in 1924. He readily hosted the Morning Gymnastics radio program. On November 7, 1941 the V.S. Sinyavsky's report was sounded from the historic parade on Red Square with the participation of troops comissioned to the front line. During The Second World War he worked as a war correspondent. The most his famous radio reports are: «The Western Front is speaking» and «Sevastopol is speaking» [5].

In 1942 the Soviet Information Bureau (Sovinformburo) was created specifically for the coverage of socio-political programs - issues of «Latest news». All of them were repeated several times, totally 2373 materials from the Sovinformburo. In addition to the issues of «Latest news», «Revises of the Sovinformburo» were published, totally 2154 materials from the Sovinformburo. An editorial of the «True» newspaper was broadcasted daily, followed by a repetition.

A variety of socio-political and patriotic themes were highly effective. For example, warm clothes collecting for the defenders of the Motherland to one or another front, etc.

Another important activity of Soviet radio is the fight against counter-propaganda. The USSR broadcasting to foreign countries by the end of 1941 was conducted in 23 foreign languages, for example, the «Fighting France» weekly broadcast.

Since 1944 the radio broadcast was no longer shouting with such fervor, the smell of victory was everywhere. The main topics were: start-up of restored enterprises, new houses for Soviet people, preservation of cultural heritage, etc. Many radio recordings were immortalized for posterity. The most widespread nowadays recordings are sounds of the attack on Berlin and the act of signing the surrender of Nazi Germany.

In Moscow a memorial plaque was installed in the building of the State Committee on Television and Radio Broadcasting. The names of the workers of the Moscow radio who died at the front are engraved on this monument. E.Y. Barsky, T.V. Dikovskii, S.M. Dobrenko, N.F. Zharkov, G.P. Luzenin, G.R. Nilov, A.I. Okaemov, V.G. Osin, N.S. Rosenberg, G.I. Stukov, A.T. Fetisov, A.M. Hamadan are among them [6].

The credibility of the information provided to citizens made it possible to avoid panic in their ranks. The radio points were originally intended for the implementation of civil defense tasks and during the war years they coped with their task. Through the radio broadcasting, citizens received information about air raids, artillery shelling, the location of bomb shelters, evacuation, etc. As a result initially the tasks of radio broadcasting during the war years were purely utilitarian. But in practice, in the first days of its beginning, radio broadcasting became the voice of the Soviet regime, the government and the citizens themselves. Soviet citizens received daily information as truthful as possible in wartime conditions about the state of affairs at the fronts. The leaders of the ruling party, representatives of local authorities, and the military command directly addressed to the citizens in these difficult years. People literally heard the voice of the Soviet government. The announcers of the Soviet Information Bureau also read letters as from soldiers as from homefront workers. The authorities and the people should have felt their unity in achieving of the common goal of victory over the enemy. The ruling party appealed to the citizens, using the arguments of reason, logic, but at the same time emotions, feelings, including religious ones. The «brothers and sisters» appeal of I.V. Stalin to his compatriots was not accidental. Broadcasting in blockaded Leningrad was also unforgettable, when, in the intervals between civil defense messages and newscasts, the city heard its beating heart – continuous uniform beats of the metronome. It is difficult to overestimate such an appeal of the ruling party to its fellow citizens, their needs, feelings and hopes. Many announcers of the war years became real national heroes, for example V.S. Sinyavsky, Y.B. Levitan and others. The sound of I.V. Stalin, V.M. Molotov and other leaders of the party will forever remain in the memory of the people.

Radio broadcasting as a mass weapon of the Nazis did not begin to become on militaristic propaganda; on the contrary, local radio stations in southern Germany practically turned their listeners out of military politics. These radio stations broadcasted local history programs, soap operas, German classical music (Georg Friedrich Handel, Franz Schubert, Richard Wagner, Johann Sebastian Bach, Wolfgang Amadeus Mozart, Christoph Willibald Gluck), entertainment programs, etc. The German nation united, politicized its roots and moved away from military

conflicts. There were negative moments that spoiled the impression of the radio broadcast – air raids and reminders of the need to hide in a bomb shelter.

From the first minutes and throughout the entire war, the fanfare of F. Liszt was opened the news feed on German radio. At 5.30 a.m. on June 22, 1941 J. Goebbels announced the beginning of a European crusade against Bolshevism. By June 29, it was announced about 12 major victories. It should be noted that the successes of the German troops and the fabulous numbers of losses of the Red Army were greatly overstated. Nazi propaganda claimed that there are no army in the world that could stand against the German army, and that Germany also had the best soldiers and weapons in the world. On October 9 after the encirclement of Vyazma and Bryansk, A. Hitler announced that the USSR had lost the last capable armies. German front-line soldiers began to demand the Ministry of Public Education and Propaganda to stop covering such absurd news. But this is exactly how Nazi propaganda worked throughout the war [7].

A. Hitler seeing one figure in the summary immediately changed it to another. For example, in the summary 3000 Soviet prisoners of war are declared, it was changed to 3063, in the summary 34 British aircraft were shot down, in fact there were 28 of them, etc. The Fuhrer or J. Goebbels made soothing speeches such as: «everything is fine, the enemies will be crushed, the future is ours» [7].

Just like in the USSR in the Third Reich there was a ban on listening to foreign programs, for which there was a threat to be sent to a concentration camp. But by 1941 broadcasting for foreign countries from Nazi Germany was in 30 languages, their number was increased every day. It is important to note that the Third Reich sponsored several Russian-language radio stations. Black radio stations used spoofing and broadcasted on behalf of the opposition. Thus the Third Reich connected anti-Soviet movements that broadcasted on the territory of the USSR to anti-Soviet propaganda. An interesting fact is that the official radio broadcasting of the Third Reich never worked in Russian. Most likely this was due to the fact that in 1941 radio receivers were confiscated from people in the USSR.

With the help of radio news J. Goebbels controlled the mood of the masses. In the radio news, marching music was often heard, and radio announcers used long pauses to increase the atmosphere. In 1944 the USSR developed methods of synchronous broadcasting at medium frequencies, which were used by the invaders. Therefore, one could observe how the German radio news was interrupted by excited shouts in German of the Soviet propagandists who wedged in: «Lie!», «Hitler is a murderer!». This greatly angered the Nazis, they were forced to stop broadcasting [7].

Throughout the war the fascists exerted colossal pressure on the personnel of the Red Army. The effectiveness of radio propaganda can be traced by the number of defectors from the Red Army, for example, in 1942 there were about 80,000 people.

For technical reasons the Nazis failed to cover his agitation population of the Soviet rear, although there were attempts that deserve attention. For example, in the summer of 1942 the troops of the Wermacht were rushing to the North Caucasus. At that time propaganda programs in Armenian, Azerbaijani and Georgian languages began to be broadcast on the radio. Political emigrants of the first wave from these union republics living in Western Europe were involved in their preparation.

In such way in the war years the Soviet government applied with great attention to the promotion via radio. This method of propaganda was the most efficient, since it made it possible to distribute information among citizens in the shortest possible time by equipping a given area and premises with radio stations. No other method of transmitting information at this time was distinguished by such efficiency. At the same time on the one hand shortwave radio broadcasting made it possible to disseminate information over vast territories, including those occupied by the enemy, on the other hand citizens were obliged to hand over radio receivers and be content with wired broadcasting through indoor radio stations and loudspeakers installed on the streets of Soviet villages and cities. The information should be as prompt as possible, reliable and at the same time limited. Obtaining information only through radio points limited the possibilities of using radio broadcasting for German propaganda.

The level of radio broadcasting in Nazi Germany is indicative in terms of its organizational part and ideological content. The radio propaganda of the Wehrmacht on the eastern front due to numerous mistakes did not bring results. The final fall of Nazi Germany is an instructive example for future generations.

Список использованной литературы:

1. Кутузов А.В. Блокада Ленинграда в информационной войне. – М.; СПб., 2008. – 214 с.

2. Честнов Ф.И. В мире радио. – М., 1954. – 336 с.

3. РГАЛИ. Ф. 2456. Оп. 1 Д. 915.

4. Таранова Э. Левитан. Голос Сталина. – СПб., 2010. – 209 с.

5. Персоналии. Музей телевидения и радио в интернете [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.tvmuseum.ru/catalog.asp?ob_no=6366&pg=1 (дата обращения: 25.08.2020)

6. Волков В.П., Козловский В.Н., Приходько А.Н. Телевидение и радиовещание СССР. – М., 1979. – 295 с.

7. Пленков О.Ю. Культура на службе вермахта. – М., 2011. – 480 с.

ПСИХОЛОГИЯ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА

Международный научный журнал

Выпуск № 2 / 2021

Подписано в печать 15.02.2021

Рабочая группа по выпуску журнала

Ответственный редактор: Морозова И.С.
Редактор: Гараничева О.Е.
Верстка: Мищенко П.А.

Издано при поддержке
ГОУ ВПО «Донбасская
аграрная академия»

ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия»
приглашает к сотрудничеству студентов, магистрантов,
аспирантов, докторантов, а также других лиц,
занимающихся научными исследованиями,
опубликовать рукописи в электронном журнале
«Психология человека и общества».

Контакты:

E-mail: donagra@yandex.ua
Сайт: http://donagra.ru

